

О чем молчат ангелы

Автор:

Бекка Фитцпатрик

О чем молчат ангелы

Бекка Фитцпатрик

О чем молчат ангелы #1

Нора никогда особенно не интересовалась мальчиками из школы. Но появился он, и все изменилось. Нору мистическим образом притягивает к необычному, закрытому, таинственному Патчу, несмотря на ореол тьмы, окутывающий его. Он, кажется, знает о ней больше, чем она сама, его глаза проникают в самые потаенные глубины ее души, а мимолетная улыбка заставляет сердце пропускать удары. Но тот пугающий мрак, что таится в нем, рано или поздно откроется Норе, и тогда ей придется выбирать, кому верить в извечном противостоянии небесного воинства и ангелов, изгнанных из Рая.

Бекка Фитцпатрик

О чем молчат ангелы

Бог ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания...

Второе послание Святого Апостола Петра, 2: 4

Becca Fitzpatrick

HUSH, HUSH

This edition published by arrangement

with Ink Well Management and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского Алина Курышева

© Becca Fitzpatrick, 2009

© Алина Курышева, перевод

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Пролог

Хизер, Кристиану и Майклу.

Наше детство прошло в мире фантазий.

И Джастину.

Спасибо, что не выбрал уроки

японской кухни – я люблю тебя.

Долина Луары, Франция

Ноябрь 1565 года

Когда началась гроза, Чонси был на изумрудном берегу Луары вместе с фермерской дочкой, и так как он отпустил своего жеребца пастись на лугу, возвращаться в замок нужно было на своих двоих. Он сорвал с сапога серебряную пряжку, вложил в ладонь девушки и проследил за ней взглядом, пока она убегала, забрызгивая юбки грязью. Потом натянул сапоги и отправился домой.

Дождь поливал темнеющие земли вокруг замка Ланже. Чонси легко шагал по скользким могильным холмам и кладбищенской земле – даже в самый густой туман он мог найти отсюда дорогу до дома и не боялся заблудиться. Сегодня тумана не было, но путнику могли помешать тьма и зарядивший дождь.

Вдруг Чонси уловил какое-то движение слева и резко обернулся. То, что поначалу показалось ему большой фигурой ангела, венчавшего монумент неподалеку, поднялось на ноги и выпрямилось. Это оказался юноша, не из камня и не из мрамора, с руками и ногами. Ноги были босы, торс обнажен, низко на бедрах висели крестьянские штаны. Он спрыгнул с монумента, и с кончиков черных прядей его волос брызнули капли дождя, скатившись вниз по смуглому, как у испанца, лицу.

Рука Чонси скользнула к рукояти меча.

– Кто здесь?

На губах юноши появился намек на улыбку.

– Не стоит играть в игры с герцогом де Ланже, – предупредил Чонси. – Я спросил, кто ты. Назовись.

– С герцогом? – Юноша прислонился к кривому стволу ивы. – Или с бастардом?

Чонси обнажил меч.

– Возьми свои слова назад! Мой отец был герцогом де Ланже. Теперь герцог де Ланже – я, – неловко добавил он, проклиная себя в душе за эту неловкость.

Юноша лениво покачал головой:

– Старый граф не твой отец.

Чонси вскипел от невероятного оскорбления.

– А кто твой отец? – требовательно спросил он, вынимая меч. Он не знал еще всех своих вассалов, но это был вопрос времени. Имя этого мальчишки он железом выжжет в своей памяти. – Спрашиваю еще раз, – произнес он тихо, стирая с лица капли дождя. – Кто ты?

Незнакомец подошел, оттолкнув в сторону лезвие меча. Вблизи он оказался старше, чем предполагал Чонси, быть может, даже на год-два старше него самого.

– Один из рода Дьявола, – ответил он.

Чонси почувствовал, как внутри него все сжалось от страха.

– Ты бредишь, безумец, – процедил он сквозь зубы. – Убирайся прочь с дороги.

Внезапно земля под ногами Чонси пошатнулась. Перед глазами его взорвались золотые и красные искры. Согнувшись и впившись ногтями в бедра, он смотрел снизу вверх на юношу и моргал, задыхаясь и пытаясь понять, что происходит. Его разум метался, словно уже не подчинялся ему. Юноша наклонился, так что их глаза оказались на одном уровне.

– Слушай внимательно. Мне от тебя кое-что нужно. Я не уйду, пока не получу это. Понятно?

Стиснув зубы, Чонси покачал головой, чтобы выразить свое неверие и несогласие. Он попытался плюнуть в лицо незнакомцу, но слюна стекла по подбородку – язык отказывался повиноваться. Юноша сжал в своих ладонях руки Чонси, и тот вскрикнул, обжегшись их жаром.

– Мне нужна клятва верности, – сказал юноша. – Встань на одно колено и поклянись.

Чонси повелел себе резко рассмеяться, но горло сжалось, и он подавился смехом.

Правое колено подогнулось, словно по нему ударили сзади, хотя за спиной никого не было; он упал вперед, в грязь, наклонился в сторону, и его вырвало.

– Клянись, – повторил юноша.

Жар прилил к голове Чонси; на то, чтобы сжать руки в два слабых кулака, ушли все его силы. Он рассмеялся над собой, но в этом смехе не было ни капли веселья. Он не знал как, но незнакомец смог вызвать в его теле слабость и тошноту. Это не кончится, пока он не поклянется. Он решил произнести все, что от него требуют, но в душе дал слово уничтожить наглеца за это унижение.

– Господин, я ваш слуга, – ядовито произнес Чонси.

Юноша поднял его на ноги.

– Жди меня здесь в начале еврейского месяца хешван. Две недели, от новолуния до полнолуния, мне нужна будет твоя служба.

– Две недели? – Чонси весь содрогнулся от гнева. – Я герцог де Ланже!

– Ты нефилим, – сказал юноша с тенью улыбки.

Нечестивая брань чуть не сорвалась с языка Чонси, но он проглотил ее. Вместо этого он спросил ледяным тоном:

– Что ты сказал?

– Ты принадлежишь к библейской расе нефилимов. Твой настоящий отец был ангелом, низвергнутым с небес. Ты – наполовину смертный, – юноша поднял темные глаза, встретившись взглядом с Чонси, – наполовину – падший ангел.

Откуда-то из глубин разума Чонси всплыл голос наставника, читающего главы из Библии об особой расе, произошедшей от союза изгнанных из рая ангелов и смертных женщин. О грозной и могучей расе. Холод, вызванный не только

отвращением, заставил Чонси содрогнуться.

– Кто ты?

Юноша повернулся, чтобы уйти, и Чонси хотел было последовать за ним, но не сумел заставить себя подняться на ноги. Стоя на коленях, моргая от капель дождя, он заметил два толстых рубца на обнаженной спине юноши. Они сходились вверху, образуя перевернутую букву «V».

– Ты – падший? – крикнул он. – Тебя лишили крыльев, да?

Юноша, ангел, или кто он там был, не оглянулся. Но Чонси не нуждался в подтверждении.

– То, что я должен буду сделать! – крикнул он. – Я желаю знать, что это!

Низкий смех незнакомца отозвался ему эхом.

Глава первая

Колдуотер, штат Мэн

Наши дни

Я зашла в кабинет биологии, и у меня отвисла челюсть. К доске непонятным образом были прикреплены куклы Барби и Кена. Их руки были соединены вместе, одежды на телах не было, за исключением нескольких искусственных листиков, прилепленных в традиционных местах. Над головами розовым мелом было жирно написано:

Добро пожаловать в систему репродукции человека (секс)

Ви Скай, стоявшая рядом со мной, сказала:

– Именно поэтому в школе запрещены телефоны с камерами. Фото вот этого в интернет-журнале стало бы для министерства образования доказательством, что биологию нужно запретить. И тогда мы смогли бы потратить этот час на что-нибудь продуктивное – например, на индивидуальное практическое обучение у симпатичных старшеклассников.

– Неужели, Ви? – отозвалась я. – Могу поклясться, что ты весь семестр ждала этой темы.

Ви опустила ресницы и лукаво улыбнулась.

– На этом уроке мне не расскажут ничего такого, чего я еще не знаю.

– Ви? Сама невинность.

– Не так громко, – подмигнула она, тут же прозвенел звонок, и мы сели на свои места за одной партой.

Тренер МакКонахи дунул в свисток, висевший у него на шее:

– По местам, команда!

Обучение десятого класса биологии он рассматривал как своего рода побочную обязанность в работе школьного баскетбольного тренера, и все мы это знали.

– Вам, может, не приходило в голову, детишки, что секс – это больше, чем пятнадцатиминутная поездка на заднем сиденье машины. Это наука. А наука – это что?

– Это скучно! – крикнул кто-то с задней парты.

– То, по чему у меня отвратные оценки, – добавил другой.

Тренер провел взглядом по первому ряду, остановившись на мне:

– Нора?

– Изучение чего-либо, – ответила я.

Он подошел и ткнул указательным пальцем в парту передо мной.

– Что еще?

– Знание, полученное путем экспериментов и наблюдений.

Замечательно. Звучало так, будто я собиралась записывать аудиовersion нашего учебника.

– Своими словами.

Я дотронулась до верхней губы кончиком языка и попыталась найти синоним.

– Наука – это исследование, – произнесла я так, что это прозвучало больше как вопрос.

– Да, наука – это исследование, – повторил тренер, потирая руки. – Наука превращает нас в шпионов.

Если смотреть на это так, то наука кажется почти интересной. Но я достаточно долго училась у тренера, чтобы не начинать надеяться.

– Хорошая слежка требует практики, – продолжил он.

– Как и секс, – донесся еще один комментарий с задней парты.

Мы приглушенно засмеялись, а тренер предупреждающе погрозил комментатору пальцем.

– Этого я вам сегодня на дом не задам. – Затем он снова повернулся ко мне. – Нора, вы с Ви сидите вместе с начала года. – Я кивнула, опасаясь того, что последует дальше. – Вы вместе пишете в школьный журнал. – Снова кивнула. – Готов поспорить, вы многое друг о друге знаете.

Ви пнула меня под столом. Я поняла, что она хотела этим сказать. Он даже представить не мог, как много мы знаем друг о друге. И я имею в виду не только секреты, которые обычно поверяют дневнику. Ви – мой близнец наоборот. У нее зеленые глаза, светлые волосы и несколько фунтов лишнего веса. У меня глаза серые, а волосы темные и настолько кудрявые, что бессилен любой выпрямитель. А еще ноги у меня точь-в-точь, как у барного стула. Но есть невидимая нить, которая связывает нас, – мы обе можем поклясться, что она существовала еще до нашего рождения. И мы обе можем поклясться, что она будет держать нас вместе до конца жизни.

– На самом деле, готов поспорить, что каждый из вас хорошо знает соседа по парте. Вы ведь не просто так места выбирали, правда? Близость. Какая незадача, ведь хорошие разведчики избегают близости. Она притупляет исследовательский инстинкт. Поэтому сегодня мы будем рассаживаться по новой схеме.

Я открыла рот, чтобы возразить, но Ви опередила меня:

– Что за бред? Сейчас апрель. Почти конец года. Вы не можете такое устраивать.

Тренер слегка улыбнулся.

– Я могу устраивать такое до последнего дня семестра. А если ты не сдашь экзамен, то в следующем году снова окажешься здесь и я опять буду устраивать такое.

Ви сердито посмотрела на него. Она славилась этим своим взглядом – настолько сердитым, что разве что вслух не шипит. Но у тренера, видимо, был к нему иммунитет, потому что он снова дунул в свисток и стал объяснять.

– Каждый, кто сидит слева, двигается на одну парту вперед. Те, кто сидят на первых партах, – да, в том числе и ты, Ви, – садятся назад.

Ви сунула тетрадь в рюкзак и застегнула молнию. Я прикусила губу и помахала рукой на прощание. Потом слегка обернулась, окинув взглядом класс позади. Я знала имена всех одноклассников... кроме одного. Новичка. Тренер никогда его не вызывал, и ему, кажется, такое положение вещей нравилось. Он сидел, ссутулившись, за партой позади меня, холодные черные глаза пристально смотрели вперед. Как всегда. Но мне совсем не казалось, что он сидит здесь день за днем, просто пялясь в пространство. Он о чем-то думал, однако интуиция подсказывала мне, что я едва ли хочу знать, о чем.

Он положил учебник на стол и опустился на бывший стул Ви.

– Привет. Я – Нора, – улыбнулась я.

Взгляд его черных глаз впился в меня, уголки губ чуть приподнялись. Сердце неуверенно стукнуло у меня в груди, и в это же мгновение меня словно окутала непроглядная тьма. Ощущение тут же исчезло, но я все еще пялилась на него. Улыбка его не была дружелюбной. Эта улыбка говорила о неприятностях. Сулила их.

Я сосредоточила внимание на доске. Барби и Кен смотрели на меня в ответ с неуместно веселыми лицами.

Тренер начал:

– Размножение человека может быть изматывающим...

– Фууу! – завыл класс хором.

– ...предметом. Оно требует опытного подхода. Как и в любой другой науке, исследование здесь – лучший способ познакомиться с предметом. Оставшуюся часть урока мы посвятим практике – узнайте как можно больше о своем новом соседе. Завтра вы должны принести отчет в письменном виде, и поверьте мне, всю информацию я проверю на подлинность. Это биология, а не литература, так что даже не думайте ничего сочинять. Я хочу увидеть сотрудничество и командный дух.

Невысказанное «...а не то...» повисло в воздухе.

Я сидела совершенно неподвижно. Мяч был на его стороне поля – я улыбнулась, и посмотрите, что из этого вышло. Я наморщила нос, пытаюсь понять, чем от него пахнет. Это не сигареты. Запах более глубокий и сильный.

Сигары.

Посмотрела на стенные часы и постучала карандашом в такт секундной стрелке. Потом поставила локоть на стол и оперлась подбородком о кулак. Затем вздохнула.

Прекрасно. Это задание я точно провалю.

Я смотрела прямо перед собой, но слышала мягкое шуршание его ручки. Он что-то писал, и мне хотелось знать что. Те десять минут, которые мы просидели за одной партой, едва ли могли дать ему возможность сделать обо мне какие-то выводы. Бросив взгляд в его сторону, я увидела, что он написал уже несколько строк и продолжал писать.

– Что ты пишешь? – спросила я.

– И она говорит по-английски, – сказал он, тут же записав это. Каждое движение его руки умудрялось быть одновременно ленивым и быстрым.

Я наклонилась к нему так близко, как только посмела, в попытке прочесть, что еще он обо мне написал, но он сложил лист вдвое, скрыв написанное.

– Что ты написал? – настаивала я.

Он потянулся за моим чистым листком, подтащил его к себе, смял в комок и, прежде чем я успела возмутиться, бросил в мусорную корзину за столом тренера. И попал.

Мгновение я смотрела на корзину, разрываясь между изумлением и гневом. Потом раскрыла тетрадь на чистой странице.

– Как тебя зовут? – спросила я, приготовившись писать.

Я подняла взгляд как раз вовремя, чтобы успеть увидеть еще одну мрачную ухмылку. Эта, казалось, подбивала меня попытаться выудить из него хоть что-то.

– Зовут тебя как? – повторила я, надеясь, что мне только показалось, будто мой голос задрожал.

– Зови меня Патч. Seriously. Так и зови.

Он подмигнул, произнося это, и я была совершенно уверена, что он надо мной издевается.

– Чем занимаешься в свободное время? – спросила я.

– У меня нет свободного времени.

– Я думаю, за это задание будут ставить оценки, так что уж окажи любезность.

Он откинулся на спинку стула, заведя руки за голову.

– Какую любезность?

Он определенно меня провоцировал, и я стала отчаянно искать возможность сменить тему.

– В свободное время, – задумчиво повторил он, – я собираю кадры.

Я записала в тетради печатными буквами слово «фотография».

– Я не закончил, – сказал он. – Например, очень интересный экземпляр – автор школьного журнала, которая ратует за то, что истина – в натуральной пище, втайне пишет стихи и содрогается от мысли, что придется выбирать между Стэнфордом, Йелем и... как называется тот, большой, на «Г»?

Мгновение я глазела на него, потрясенная тем, что он попал в точку. Это не было похоже на удачную догадку. Он знал. И я хотела знать откуда – сейчас же.

– Но в итоге ты не попадешь ни в один.

– Почему? – спросила я, не успев подумать.

Он взялся за сиденье моего стула и притянул меня ближе к себе. Так и не решив, должна ли я сбежать и показать страх или же ничего не делать и изображать скуку, я выбрала последнее.

– Хотя ты и преуспела бы в любом из них, ты отвергнешь их все из-за того, что это штамп, символизирующий жизненные достижения. Принципиальность – твоя третья самая большая слабость.

– А вторая? – спросила я с тихой яростью. Кто он такой? Это что, неудачная шутка?

– Ты не умеешь доверять. Нет, не так. Ты доверяешь, но совсем не тем людям.

– А первая?

– Ты держишь жизнь на коротком поводке.

– Это что еще такое?

– Ты боишься всего, чего не можешь контролировать.

Волосы у меня на затылке встали дыбом, а в классе как будто вдруг сильно похолодало. В другой раз я бы просто подошла к столу тренера и попросила пересадить меня. Но я не могла дать понять Патчу, что ему удалось взволновать или напугать меня. Я почувствовала необъяснимое желание защититься и тут же решила, что не сдамся раньше него.

– Ты спишь голая? – спросил он.

Моя челюсть пригрозила отвалиться, но мне удалось ее удержать.

– Вот уж тебе я едва ли об этом скажу.

– Ходила когда-нибудь к психиатру?

– Нет, – солгала я. На самом деле я консультировалась у школьного психолога, доктора Хендриксона. Это был не мой выбор, и говорить об этом мне не хотелось.

– Нарушала закон?

– Нет. – Превышение скорости время от времени не считается. Не для него. – Почему ты не спросишь у меня что-нибудь нормальное? Хотя бы... какая музыка мне нравится?

– Я не буду спрашивать о том, что могу угадать.

– Ты не знаешь, какую музыку я слушаю.

– Барокко. У тебя все по порядку, все под контролем. Спорим, ты играешь... на виолончели? – добавил он таким тоном, словно это предположение висело в воздухе.

– Нет, – снова солгала я, но в этот раз покрылась мурашками. Кто он все-таки такой? Если знает, что я играю на виолончели, что еще он знает?

– Что это? – Патч указал ручкой на мое запястье. Я инстинктивно убрала руку.

– Родимое пятно.

– Похоже на шрам. Пыталась покончить с собой, Нора? – Его взгляд встретился с моим, и я почувствовала его насмешку. – Родители женаты или развелись?

– Я живу с мамой.

– Где отец?

– Его не стало в прошлом году.

– Как он умер?

Я вздрогнула.

– Его... убили. Уж прости, но это личное.

Настала тишина, и выражение глаз Патча словно чуть смягчилось.

– Должно быть, это очень тяжело, – его голос звучал искренне.

Когда прозвенел звонок, Патч поднялся и пошел к выходу.

– Постой, – позвала я. Он не обернулся. – Послушай! – Он уже был на пути к двери. – Патч! Я ничего не узнала о тебе.

Он развернулся и подошел ко мне. Взяв мою ладонь, он что-то написал на ней, прежде чем я додумалась ее отдернуть.

Я посмотрела на семь цифр, красной ручкой написанных на моей ладони, и сжала ее в кулак. Мне хотелось сказать ему, что его телефон сегодня определенно не зазвонит. Мне хотелось сказать, что это он виноват в том, что потратил все время, задавая вопросы мне. Мне много чего хотелось сказать, но я стояла с таким видом, словно не умею открывать рот. В конце концов я выдавила из себя:

– Я сегодня занята.

– Я тоже, – ухмыльнулся он и исчез.

Я стояла, словно приклеенная, переваривая то, что только что произошло. Неужели он потратил все время, спрашивая меня, специально? Чтобы я получила «неуд.»? Неужели он думал, что одна мимолетная улыбка его оправдает? Да, подумала я. Да, так он и думал.

– Я не позвоню! – крикнула я ему вслед. – Ни за что!

– Ты закончила статью для завтрашнего выпуска журнала? – спросила Ви. Она встала рядом, как всегда записывая что-то в блокнот. – Я думаю о том, чтобы написать о несправедливости парных заданий. Мне пришлось сидеть с девчонкой, которая только сегодня закончила курс лечения от вшей.

– Мой новый сосед, – пропустила я ее слова, показывая в коридор, на спину Патча. У него была раздражающе уверенная походка, какую обычно сопровождают линялая футболка и ковбойская шляпа. Патч не носил ни того, ни другого. Он был из парней а-ля темные джинсы – темная водолазка – темные туфли.

– Второгодник? Наверное, не особенно учился в первый раз. Или во второй, – она многозначительно посмотрела на меня. – Бог любит троицу.

– Он меня пугает. Он знает, какую музыку я слушаю. Без единой подсказки сказал «барокко», – я безуспешно попыталась изобразить его низкий голос.

– Повезло?

– Он знал... и другое.

– Например?

Я вздохнула. Он знал то, что мне и обсуждать было некомфортно.

– Как вывести меня из равновесия, – ответила я наконец. – Скажу тренеру, чтобы пересадил нас обратно.

– Давай. А я бы об этом следующую статью написала. «Десятиклассница дает отпор» или даже «Деспотия учителей получает пощечину». А что, мне нравится.

Но в конце дня пощечину получила я сама. Тренер отказался выполнить мое требование и пересадить нас. По-видимому, я застряла с Патчем.

Пока что.

Глава вторая

Мы с мамой жили в пригороде Колдуотер, в сырой фермерской усадьбе XVIII века, продуваемой всеми ветрами на свете. Это был единственный дом на всю Готорн Лейн – ближайшие соседи жили в миле от нас. Мне всегда было интересно, почему из всех возможных мест архитектор выбрал именно то, где в результате какой-то необъяснимой природной аномалии собирался весь туман с побережья штата Мэн. Сейчас дом был погружен во мрак, напоминая о бродивших на свободе привидениях.

Весь вечер я провела, сидя за кухонным столом в компании домашнего задания по алгебре и нашей домработницы Доротеи. Моя мама работала в аукционной компании Хьюго Ренальди и занималась организацией торгов недвижимостью и антиквариатом на всем восточном побережье. На этой неделе она была на северо-востоке штата Нью-Йорк. Ей приходилось много ездить по командировкам, поэтому она платила Доротее, чтобы та готовила и убирала, но я была практически уверена, что основная работа Доротеи заключалась в том, чтобы родительским оком присматривать за мной.

– Как в школе? – спросила Доротея с легким немецким акцентом. Она стояла у раковины, отскребая пригоревшую лазанью с противня.

– У меня новый сосед по парте на уроках биологии.

– Это хорошо или плохо?

– До этого я всегда сидела с Ви.

– Хм. – От того, с каким упорством Доротея чистила противень, обвисшая кожа на ее руке дрожала. – Тогда это плохо.

Я вздохнула в знак согласия.

– Расскажи мне об этом новом соседе. Что это за девочка?

– Это высокий раздражающий брюнет.

И пугающе скрытный. Глаза Патча были похожи на черные сферы, которые поглощают все и не выдают ничего. Не то чтобы я действительно хотела что-то узнать о Патче. Мне не понравилось то, что я увидела снаружи, поэтому я сильно сомневалась, что мне может понравиться то, что скрыто глубоко внутри.

Только это было не совсем правдой. Мне очень нравилось то, что я видела. Длинные, мускулистые руки, широкие, но расслабленные плечи и улыбка, игривая и в то же время соблазняющая. Я старалась побороть себя, пытаюсь игнорировать то, перед чем трудно было устоять.

В девять часов Доротея закончила работу и закрыла за собой дверь. На прощание я два раза мигнула ей освещавшими крыльцо фонарями. Должно быть, их свет был виден сквозь туман, так как я услышала гудок ее автомобиля в ответ. Я осталась одна.

Я попыталась разобраться в чувствах, которые разыгрались во мне. Я не была голодна. Я не устала. Мне даже не было так уж одиноко. Но меня немного беспокоило мое домашнее задание по биологии. Я сказала Патчу, что не позвоню, и шесть часов назад я действительно так считала. Но сейчас я могла думать только о том, что не хочу провалить задание, потому что ситуация с биологией у меня была самой напряженной. Моя оценка колебалась между «отлично» и «хорошо». В моем сознании это сливалось с разницей между льготным и платным высшим образованием в будущем. (Как я понимала, от этого зависел мой грант на обучение.)

Я зашла на кухню и взяла телефон. Посмотрела на те семь цифр, которые были написаны на моей руке. В глубине души я надеялась, что Патч не подойдет к телефону. Если бы он не мог или не хотел работать со мной над заданием, то я смогла бы убедить тренера, что мне нужен новый партнер. С надеждой я набрала его номер.

Он подошел практически сразу.

– Алло!

– Я хотела узнать, можем ли мы встретиться сегодня вечером. Я помню, ты сказал, что занят, но... – начала я деловым тоном.

– Нора! – Патч произнес мое имя так, как будто в нем была соль анекдота. – Я думал, что ты не позвонишь. Никогда.

Я проклинала себя за то, что мне приходится брать свои слова назад. Я проклинала Патча за то, что он напомнил мне об этом. Я проклинала тренера и его безумное задание. Я открыла рот в надежде сказать что-то умное.

– Ну и? Мы сможем встретиться или нет?

– Я не могу.

– Не можешь или не хочешь?

– У меня в самом разгаре партия в бильярд. – Я почувствовала сарказм в его голосе. – Очень важная партия.

Я слышала шум на том конце провода. Видимо, история про партию в бильярд была правдой. Но была ли эта партия важнее моего задания – спорный вопрос.

– Где ты? – спросила я.

– Я в игровом клубе «Бо». Не думаю, что тебе здесь понравится.

– Значит, давай проведем интервью по телефону. У меня готов список вопросов...

Не дослушав, он повесил трубку.

Я в недоумении посмотрела на телефон, затем вырвала из тетради чистый лист бумаги и на первой строчке написала «придурок». На следующей строчке я написала: «Курит сигары. Умрет от рака легких. Надеюсь, что скоро. Отличная физическая форма».

Я тут же зачеркнула последнее замечание так старательно, чтобы его нельзя было прочесть.

Часы на микроволновке показывали 21.05. Как я понимала, у меня есть два выхода. Я могу подделать ответы Патча или я могу поехать в игровой клуб «Бо». Первый вариант выглядел бы заманчиво, если бы я могла проигнорировать предупреждение тренера о том, что он проверит достоверность всех ответов. Я не знала Патча настолько хорошо, чтобы блефовать до конца. А второй вариант? Даже отдаленно не заманчиво.

Я решила сделать выбор после того, как позвоню маме. Одним из условий ее многочисленных командировок было то, что я буду вести себя ответственно и не буду ребенком, за которым нужен постоянный контроль. Мне нравилась моя свобода, и я не хотела, чтобы моя мама переводилась на работу рядом с домом, где она будет получать меньше денег, только ради того, чтобы присматривать за мной.

После четвертого гудка у нее сработал автоответчик.

– Привет, это я. Просто хотела поговорить. Мне нужно доделать домашнее задание по биологии, потом пойду спать. Если захочешь, позвони мне завтра во время ланча. Люблю тебя.

После того как я повесила трубку, я обнаружила в кухонном шкафу четвертак. Пусть за меня решит судьба.

– Орел – иду, – сказала я профилю Джорджа Вашингтона на монете. – Решка – остаюсь.

Я подбросила монету и с трудом осмелилась посмотреть на нее. Мое сердце билось с бешеной скоростью, и я не знала точно, что это означало.

– Теперь от меня ничего не зависит, – сказала я.

Преисполненная решимости покончить с этим как можно скорее, я вытащила карту из шкафа, схватила ключи и села в свой «Фиат Спайдер». Возможно, машина и была симпатичной в 1979 году, но сейчас я не была без ума от шоколадно-коричневого цвета, ржавчины, которая все сильнее и сильнее расплзалась по заднему крылу, и потрескавшихся белых кожаных сидений.

Игровой клуб «Бо» оказался гораздо дальше, чем мне бы хотелось, в получасе езды, совсем рядом с побережьем. С картой, развернутой на руле, я припарковала «Фиат» перед большим бетонным зданием со светящейся вывеской «Зал игровых автоматов Бо, пейнтбол без правил и бильярдный зал Озза». Все стены были в граффити, пол засыпан окурками. Было ясно, что внутри полно будущих студентов университетов Лиги плюща и других образцовых граждан. Я постаралась думать о чем-нибудь отвлеченном, но живот у меня немного сводило. Дважды проверив, закрыты ли двери машины, я направилась внутрь.

Пришлось стоять в очереди на вход. После того как люди передо мной заплатили, я начала протискиваться вперед, в сторону пронзительных звуков и мерцающих огней.

– Ты что, думаешь, заслужила бесплатный вход? – прокричал охрипший от сигарет голос.

Я обернулась и уставилась на кассира. Все его тело было покрыто татуировками.

– Я здесь не для того, чтобы играть. Я кое-кого ищу, – сказала я.

– Хочешь пройти – плати, – прохрипел он, опершись руками на кассу, к которой был скотчем приклеен преysкурant. Там было написано, что я должна заплатить пятнадцать долларов. И только наличными.

У меня наличных не было, но даже если бы были, я бы не стала тратить их на то, чтобы несколько минут поспрашивать Патча о его личной жизни. Во мне проснулась злость на это глупое задание и больше всего на то, что пришлось ехать сюда. Мне нужно было всего лишь найти Патча, а поговорить мы с ним могли и на улице. Я не собиралась уезжать с пустыми руками после того, как проделала такой длинный путь.

– Если не вернусь через две минуты, то заплачу эти пятнадцать долларов, – сказала я.

Вместо того чтобы принять более правильное решение и набраться терпения, я сделала то, что абсолютно мне не свойственно, и подлезла под ограждение. Не останавливаясь, я полетела через зал, ища глазами Патча. Было трудно

поверить, что это происходит на самом деле, но я была похожа на катящийся снежный ком, все больше набиравший обороты. Все, что я хотела, – это найти Патча и выбраться оттуда.

Следом за мной, крича, бежал кассир.

Естественно, на первом этаже Патча не оказалось, я поспешила вниз, по указателям «Бильярдный зал Озза». Тусклые лампы у подножия лестницы освещали несколько полностью занятых игроками столов для покера. Дым от сигар, такой же густой, как туман вокруг моего дома, сгущался под низким потолком. Между столами для покера и баром теснились бильярдные столы. Патч вытянулся у самого дальнего, пытаюсь выполнить какой-то сложный удар.

– Патч! – позвала я.

В этот момент он ударил, скользнув кием по поверхности стола. Он повернул голову и уставился на меня со смесью удивления и любопытства.

Кассир, громко топая, подбежал и схватил меня за плечо.

– Наверх! Быстро!

Губы Патча снова сложились в едва заметную улыбку. Трудно сказать, была ли она насмешливой или дружелюбной.

– Она со мной.

Кажется, это оказало на кассира некоторое влияние, потому что он ослабил хватку. Пока он не успел передумать, я выскользнула из-под его руки и начала протискиваться между столами к Патчу. Я сделала несколько первых шагов твердо, но чем ближе я походила к нему, тем больше меня покидала уверенность.

Я тут же почувствовала в нем какую-то перемену. Я не совсем могла понять, что происходит, но ощущала словно электрический ток.

Больше враждебности?

Больше уверенности.

Больше свободы быть самим собой. Его черные глаза смотрели внутрь меня. Словно магниты, притягивались к каждому моему движению. Я тихо вздохнула и попыталась не обращать внимания на нервную чечетку в животе. Было сложно до конца понять, что происходит, но я точно знала, что с Патчем что-то не так. В нем было что-то неправильное. Что-то... небезопасное.

– Извини за то, что отключился, – сказал Патч, подходя ко мне. – Здесь внизу не очень хорошо ловит.

Ну да, конечно.

Движением головы он попросил остальных уйти. Перед тем как кто-либо пошевелился, повисло тяжелое молчание. Парень, уходивший первым, задел меня плечом, и я сделала шаг назад, пытаясь удержалась на ногах, а когда подняла глаза, тут же столкнулась с холодными взглядами двух других игроков.

Отлично. Я же не виновата, что Патч – мой партнер.

– Играете в пул? – спросила я его, подняв брови и стараясь выглядеть полностью уверенной в себе и в обстановке. Возможно, он был прав и «Бо» – действительно место не для меня. Но это не значит, что я дам отсюда деру. – Какие ставки?

Он улыбнулся шире. В этот раз я была уверена, что он смеется надо мной.

– Мы не играем на деньги.

Я положила сумку на край стола.

– Жаль. Поставила бы все, что у меня есть, против тебя. – Я достала листок с заданием, где уже были заполнены две строчки. – Несколько вопросов, и я исчезну.

– Придурок? – громко прочитал Патч, опираясь на кий. – Рак легких? Это, должно быть, предсказание?

Я помахала листком в воздухе.

– Предполагаю, ты делаешь свой вклад в обстановку. Сколько сигар за вечер? Одну? Две?

– Я не курю, – звучало искренне, но я не купилась.

– Хм, – я положила листок между черным и фиолетовым шарами. Дописывая «определенно сигары» на третьей строчке, я случайно задела локтем фиолетовый.

– Ты портишь нам игру, – сказал Патч, улыбаясь.

Я поймала на себе его взгляд и не удержалась от короткой ответной улыбки.

– Надеюсь, не в твою пользу. Твоя главная мечта?

Я гордилась этим вопросом, потому что я знала, что он поставит его в тупик. Придется подумать.

– Поцеловать тебя.

– Не смешно, – сказала я, глядя ему в глаза и, слава богу, не заикаясь.

– Нет. Но ты покраснела.

Я села на край стола, пытаюсь выглядеть непринужденно. Скрестила ноги, чтобы было удобнее писать на коленях.

– Ты работаешь?

– Да. Помощником официанта в «Границе». Лучший мексиканский ресторан в городе.

– Религия?

Он не удивился этому вопросу, но и не обрадовался.

– Я думал, ты задашь пару вопросов, а ты уже на четвертом.

– Религия? – повторила я тверже.

Патч задумчиво провел рукой по подбородку.

– Не религия... культ.

– Ты принадлежишь к культу?

Только сказав это, я поняла, что удивилась, а не следовало бы.

– Так сложилось, что мне как раз требуется здоровая женщина для жертвоприношения. Я планировал сначала втереться к ней в доверие, но если ты уже готова...

Улыбка резко исчезла с моего лица.

– Ты меня не впечатляешь.

– Я еще даже не начинал.

Я соскользнула со стола и встала перед ним. Он был выше меня на целую голову.

– Ви сказала мне, что ты старше нас. Сколько раз ты заваливал биологию? Один? Два?

– Я не назначал Ви своим представителем.

– То есть ты отрицаешь, что заваливал биологию?

– Нет, я просто не ходил в школу в прошлом году.

По его глазам было видно, что он насмехается надо мной. Но это придавало мне только больше решительности.

– Ты прогуливал?

Патч положил кий на стол и поманил меня пальцем. Я не подошла.

– Хочешь, расскажу секрет? – спросил он тихо. – Я никогда до этого не ходил в школу. Хочешь еще один? Оказалось не так скучно, как я ожидал.

Он лгал. Все ходят в школу. Это положено по закону. Он лгал, чтобы вывести меня из себя.

– Ты думаешь, что я тебя обманываю, – сказал он, чуть улыбаясь.

– Ты никогда не ходил в школу? Если это правда, в чем я сомневаюсь, то что тебя заставило пойти туда в этом году?

– Ты.

По моему телу прошел сигнал к панике, но я сказала себе, что именно этого Патч и добивается. Я не собиралась отступать и попыталась изобразить раздражение. Хотя все-таки потребовалось несколько секунд, чтобы голос вернулся ко мне.

– Это не настоящий ответ.

Видимо, он сделал шаг вперед, потому что в какой-то момент оказалось, что нас разделяет лишь жалкий тоненький слой воздуха.

– Твои глаза, Нора. Твои холодные, серые глаза совершенно неотразимы. – Он наклонил голову так, будто бы хотел рассмотреть меня под другим углом. – И эти убийственно пухлые губы.

Испугавшись не его комплиментов, а скорее своей положительной реакции на них, я шагнула назад.

– Все, довольно. Я ухожу.

Но как только я произнесла эти слова, я поняла, что это неправда. Я чувствовала, что хочу сказать что-то еще. Перебирая запутанный клубок мыслей в голове, я пыталась найти то, что рвалось наружу. Почему он был так насмешлив, почему вел себя так, будто я это заслужила?

– Такое ощущение, что ты многое знаешь обо мне, – сильно преуменьшила я. – Даже больше, чем нужно. Ты знаешь, что сказать, чтобы я почувствовала себя неудобно.

– Ты упрощаешь мне задачу.

Во мне вспыхнула злость.

– То есть ты признаешь, что делаешь это специально?

– Что «это»?

– Провоцируешь меня.

– Скажи «провоцируешь» еще раз. Когда ты это говоришь, твои губы выглядят так провоцирующе.

– Мы закончили, можешь продолжать свою партию.

Я схватила кий со стола и сунула ему в руки. Он не взял.

– Мне не нравится сидеть с тобой за одной партой, – сказала я. – И мне не нравится работать с тобой в паре. И твоя снисходительная улыбка. – Мой подбородок задрожал. Это случается, когда я говорю неправду. Мне стало интересно, лгала ли я сейчас. И если это было так, я бы с удовольствием себя пнула. – Ты мне не нравишься, – сказала я настолько убедительно, насколько это было возможно, и снова протянула ему кий.

– Я рад, что тренер посадил нас вместе, – ответил он. Я заметила, что слово «тренер» он произнес с иронией, но не могла найти скрытый смысл. На этот раз

он взял кий.

– Я работаю над тем, чтобы это исправить, – отрезала я.

Патчу это показалось настолько смешным, что он широко улыбнулся. Приблизившись ко мне, он вынул что-то из моих волос до того, как я успела отступить назад.

– Кусочек бумаги, – объяснил он и кинул его на пол.

Когда он поднимал руку, я успела кое-то заметить на его запястье. Сначала я подумала, что это татуировка, но, приглядевшись, поняла, что это красновато-коричневое, слегка неровное родимое пятно, похожее по форме на кляксу.

– Не самое удачное место для родимого пятна, – сказала я, немного расстроившись тому, что нас что-то объединяло. Ведь мой шрам был практически на том же месте.

Патч непринужденно, но решительно опустил рукав до запястья.

– Ты бы хотела, чтобы оно было в более интимном месте?

– Я бы его вообще не хотела. – Мне показалось, что это прозвучало как-то не так, поэтому я попыталась еще раз. – Мне все равно, есть оно у тебя или нет. – И еще раз: – Мне плевать на твое родимое пятно, и точка.

– Еще вопросы? – спросил он. – Или, может, комментарии?

– Нет.

– Тогда увидимся на биологии.

Я хотела сказать, что он меня больше никогда не увидит, но не хотела второй раз за день брать свои слова обратно.

Поздно ночью меня разбудил какой-то треск. Я лежала, уткнувшись лицом в подушку и не двигаясь, все чувства настороже. Моя мама уезжала в командировку как минимум раз в месяц, поэтому я привыкла спать одна, и мне уже несколько месяцев не чудились крадущиеся шаги за дверью спальни. По правде говоря, я никогда не чувствовала себя в одиночестве. Сразу после того как отца застрелили в Портленде, когда он покупал подарок маме на день рождения, в моей жизни появилось странное чувство присутствия. Как будто кто-то смотрел со стороны на мир, в котором я живу. Сначала меня пугало это призрачное присутствие, но ничего плохого не происходило, и мой страх ушел. Я начала думать, что в этом был какой-то высокий смысл. Может быть, это дух моего отца. Обычно эта мысль меня поддерживала, но сегодня это было не так – присутствие было леденящим.

Чуть повернув голову, я заметила тень на полу. Я резко перевела взгляд на окно, где ярко светила луна, чтобы понять, что отбрасывало эту тень. Но там ничего не было. Я вжалась в подушку и сказала себе, что это было всего лишь облако, проплывшее мимо луны. Или мусор, которым играл ветер. Но все же мне потребовалось несколько минут, чтобы успокоился пульс.

К тому времени, как я осмелилась встать с кровати и посмотреть в окно, двор перед домом был тихим и пустым. Единственным, что нарушало тишину, был скрежет веток деревьев о крышу и стук моего сердца.

Глава третья

Тренер МакКонахи стоял у доски, продолжая о чем-то гудеть, но мое сознание было далеко от перипетий науки.

Я была занята придумыванием причин, почему Патч не может быть моим соседом, составляя список на обратной стороне старого теста. Как только закончится урок, я предъявлю тренеру свои аргументы. «Отказывается от сотрудничества, – написала я. – Не проявляет интереса к коллективной работе».

Но больше всего меня беспокоило то, чего не было в списке. Мне казалось зловещим расположение родимого пятна Патча, вдобавок меня напугал ночной инцидент с окном. Не скажу, чтобы я прямо подозревала Патча в том, что он

меня преследует. Но было сложно не обращать внимание на то, что я почти точно видела кого-то у своего окна всего лишь через несколько часов после встречи с ним.

При мысли, что Патч может за мной шпионить, я достала из переднего кармана рюкзака пузырек и разом проглотила две таблетки железа. Они на секунду застряли у меня в горле, потом скатились вниз.

Краем глаза я увидела, как Патч поднял брови. Я хотела объяснить, что у меня анемия и мне нужно принимать железо несколько раз в день, особенно при стрессе, но тут же передумала. Анемия не опасна для жизни... если вовремя пить таблетки. Я не до такой степени сошла с ума, чтобы думать, будто Патч хочет навредить мне, но мое здоровье – слабое место, о котором лучше не распространяться.

– Нора?

Тренер стоял перед классом, вытянув в мою сторону руку и очевидно ожидая только одного – моего ответа. Мои щеки начали медленно краснеть.

– Повторите вопрос, пожалуйста, – попросила я.

В классе раздались подавленные смешки.

Тренер повторил с легким раздражением:

– Какие качества привлекают тебя в потенциальном партнере?

– Потенциальном партнере?

– Ну же, у нас урок не до вечера.

Я услышала позади смех Ви.

У меня сжалось горло.

– Вы хотите, чтобы я перечислила характеристики...

– Потенциального партнера, да, если можно.

Сама того не желая, я посмотрела на Патча. Он расслабленно сидел на стуле, ссутулившись чуть больше, чем обычно, и удовлетворенно изучал меня взглядом. На его губах мелькнула пиратская улыбочка, когда он беззвучно произнес: «Мы ждем».

Я положила руки на стол, отчаянно надеясь, что выгляжу более спокойно, чем чувствую себя.

– Я об этом никогда не задумывалась.

– Так подумай сейчас.

– Может, спросите сначала кого-нибудь другого?

Тренер указал на моего соседа слева.

– Патч, ответь ты.

В отличие от меня, Патч говорил уверенно. Он сидел под углом, чуть повернувшись в мою сторону, так что наши колени были в паре дюймов друг от друга.

– Умная. Привлекательная. Уязвимая.

Тренер стал записывать прилагательные на доске.

– Уязвимая? – спросил он. – Почему?

– Что общего это имеет с нашей сегодняшней темой? – вмешалась Ви. – Потому что я не могу найти в учебнике ничего по поводу желаемых характеристик партнера.

Тренер прекратил писать, чтобы бросить взгляд через плечо.

– Каждое животное на планете привлекает партнеров с целью репродукции. Лягушки раздувают брюшко. Самцы горилл бьют себя в грудь. Вы когда-нибудь видели, как омар встает на кончики ножек и щелкает клешнями, требуя внимания самки? Привлекательность – первый элемент в процессе репродукции животных, включая человека. Почему бы вам, мисс Скай, не ознакомить нас со своим списком?

Ви подняла раскрытую ладонь.

– Чертовски красивый, богатый, преданный, яростный защитник и капельку опасный, – говоря, она загибала по одному пальцу.

Патч усмехнулся себе под нос.

– Проблема с человеческой привлекательностью в том, что никогда не знаешь, будет ли это взаимно.

– Отличное замечание, – одобрил тренер.

– Люди уязвимы, – продолжал Патч, – потому что им можно сделать больно.

При этих словах колено Патча дотронулось до моего. Я отшатнулась, не решаясь спросить себя, что он хотел этим сказать.

– Сложность привлечения человека, – кивнул тренер, – и сложность процесса репродукции являются одними из факторов, отличающих нас от других видов.

Мне показалось, я услышала, как Патч фыркнул, но звук был такой тихий, что я не могла быть уверена.

– С начала времен, – продолжал тренер, – женщин привлекали партнеры, обладающие способностями к выживанию, например умом и физической силой, потому что такие мужчины с большей вероятностью, чем другие, могли принести домой обед. – Тут он ухмыльнулся и поднял большие пальцы. – А обед – это жизнь, команда.

Никто не засмеялся.

– Точно так же, – продолжил он, – мужчин привлекает красота, потому что она означает молодость и здоровье, ведь нет смысла спариваться с больной самкой, которая не сможет растить потомство.

Тренер сдвинул очки на переносицу и рассмеялся.

– Это ужасный шовинизм, – запротестовала Ви, – лучше расскажите что-нибудь, что подходит для женщин двадцать первого века.

– Если вы рассмотрите репродукцию с научной точки зрения, мисс Скай, вы увидите, что дети – ключ к выживанию вида. И чем больше у вас детей, тем больше ваш вклад в генофонд.

Я практически услышала, как Ви закатила глаза.

– Кажется, мы наконец-то подбираемся к сегодняшней теме – сексу.

– Почти, – сказал тренер, поднимая указательный палец. – Сексу предшествует привлечение, но после привлечения есть еще язык тела. Вы должны сказать потенциальному партнеру: «Я заинтересован», но без слов.

Тренер указал на место рядом со мной.

– Ладно, Патч. Скажем, ты на вечеринке. Комната полна девушек всех форм и размеров. Блондинки, шатенки, рыжие, черноволосые. Одни разговорчивые, другие стеснительные. Ты видишь ту, что подходит под твои требования – привлекательная, умная, уязвимая. Как ты дашь ей понять, что заинтересовался?

– Выделю ее. Заговорю с ней.

– Хорошо. А теперь главный вопрос – как узнать, готова ли она и хочет ли, чтобы ты продолжал?

– Буду изучать ее, – ответил Патч. – Выясню, что она думает и чувствует. Сама она мне не расскажет, так что нужно быть внимательным. Поворачивается ли она ко мне? Отвечает ли на мой взгляд, а потом отводит глаза? Кусает ли губу и играет с волосами, вот как Нора сейчас?

Класс взорвался смехом. Я уронила руки на колени.

– Готова, – резюмировал Патч, снова касаясь моей ноги. Я не нашла ничего лучше, кроме как покраснеть.

– Отлично! Отлично! – многозначительно сказал тренер, широко улыбаясь происходящему.

– Капилляры в коже Норы расширяются, температура повышается, – продолжал Патч. – Она знает, что ее оценивают. Ей нравится внимание, но она не знает, что делать дальше.

– Я не краснею.

– Она нервничает, – добавил Патч, – проводит ладонью по руке, чтобы отвести внимание от лица к фигуре, а может быть, к коже. И то, и другое очень даже достойно внимания.

Я чуть не подавилась. Он шутит, сказала я себе. Нет, он точно сумасшедший. Я первый раз в жизни видела психа и вела себя соответственно – кажется, большую часть времени пялилась на Патча, разинув рот. Если у меня были какие-то иллюзии о продолжении знакомства, нужно было придумать новый подход.

Я положила руки ладонями на стол, подняла подбородок и постаралась выглядеть так, словно во мне еще осталось какое-то достоинство.

– Это бред.

Коварно протянув руку, Патч положил ее на спинку моего стула. На меня нахлынуло странное чувство опасности, угрожающей только мне, словно ему все равно, что подумают остальные. Все смеялись, но он будто не слышал и смотрел

мне в глаза так сосредоточенно, что я почти поверила, что он создал для нас двоих личный маленький мир, в который никто другой не может вторгнуться.

«Уязвимая», – одними губами проговорил он.

Я обхватила стул ногами и отодвинулась, почувствовав, как его рука падает со спинки. Я не уязвимая.

– Вот она! – провозгласил тренер. – Биология в лицах.

– Может, мы уже поговорим о сексе? – спросила Ви.

– Завтра. Прочитайте седьмую главу и будьте готовы к обсуждению.

Прозвенел звонок, и Патч отодвинул стул.

– Было здорово. Давай как-нибудь повторим.

И прежде чем я успела придумать что-нибудь более содержательное, чем «Нет, спасибо», он проскользнул за моей спиной и исчез в дверях.

– Я напишу петицию за увольнение тренера, – сообщила Ви, подойдя к моей парте. – Что это было? Какое-то жиденькое порно. Он практически заставил вас с Патчем заниматься Этим Самым, лежа на лабораторном столе, за исключением одежды...

Я пригвоздила ее взглядом, говорящим: «Разве похоже, что я хочу это повторить?»

– Ууупс, – сказала Ви, отступая назад.

– Мне надо поговорить с тренером. Через десять минут буду у твоего шкафчика.

– Ясно.

Я подошла к столу тренера, который сидел, углубившись в книгу о баскетболе. На первый взгляд из-за обилия «Х» и «О» казалось, что он играет в крестики-нолики.

– Эй, Нора, – сказал он, не поднимая глаз. – Чем могу помочь?

– Я хочу сказать, что из-за нового соседа и плана занятий я чувствую себя некомфортно.

Тренер откинулся на стуле и завел руки за голову.

– А мне нравится, как вы теперь сидите. Почти так же сильно, как новая стратегия «лицом к лицу», которую я разрабатываю для субботней игры.

Я положила на стол копию кодекса школы по поведению и правам учеников.

– По закону, ученик не должен чувствовать себя в опасности на территории школы.

– Ты чувствуешь себя в опасности?

– Я чувствую себя некомфортно. И хочу предложить решение, – тренер не прерывал меня, и я продолжила увереннее. – Я готова позаниматься биологией с любым учеником... если вы снова посадите меня с Ви.

– Патчу не помешал бы репетитор.

– Тогда смысл предложения теряется, – возразила я сквозь зубы.

– Ты видела его сегодня? Он принял участие в обсуждении. Я весь год не слышал от него ни единого слова, а тут сажаю с тобой – и на тебе. Оценки по биологии у него улучшатся.

– А у Ви ухудшатся.

– Такое случается, когда нельзя подсмотреть правильный ответ у соседа, – сухо парировал он.

– Проблема Ви – в недостатке прилежания. Я с ней позанимаюсь.

– Ничем не могу помочь, – посмотрев на часы, он добавил, – я опаздываю на собрание. Мы закончили?

Я попыталась выдавить из своего мозга еще какой-нибудь аргумент, но, по всей видимости, вдохновение меня оставило.

– Давай так, вы посидите еще пару недель. И я серьезно говорил насчет занятий с Патчем. Буду считать, что ты за это взялась.

Тренер не стал ждать ответа. Насвистывая мелодию из «Своей игры», он нырнул в дверной проем и скрылся в коридоре.

К семи часам вечера небо стало чернильно-синим, и я застегнула пальто, чтобы согреться. Мы с Ви шли к парковке кинотеатра, в котором только что посмотрели «Жертвоприношение». Писать отзывы о фильмах в школьном интернет-журнале было моей обязанностью, а так как все остальные фильмы, идущие в этом кинотеатре, я уже видела, мы снизошли до новомодной страшилки.

– Это, – заговорила Ви, – был самый двинутый фильм, какой я только видела. С этого момента я официально запрещаю нам смотреть что-либо с намеком на ужасы.

Я была только за. У меня вообще потихоньку начинала развиваться паранойя, учитывая, что прошлой ночью кто-то бродил у меня под окном, а сейчас я посмотрела фильм – первоклассное пособие для маньяков.

– Представь, – продолжала Ви. – Жить всю жизнь, не подозревая, что тебя держат в живых только ради того, чтобы принести в жертву.

Нас обеих передернуло.

– А что там было с этим алтарем? – не унималась Ви, совершенно не замечая, что я бы с намного большим удовольствием обсудила с ней жизненный цикл плесневого гриба, а не только что просмотренный фильм. – Зачем тот плохой парень поджег камень перед тем, как ее привязать? Я, когда услышала, как у нее мясо шипит...

– Так! – почти выкрикнула я. – Куда двинем дальше?

– А еще я хочу сказать, что если меня парень когда-нибудь так поцелует, меня точно стошнит. Слово «омерзительно» даже близко не описывает то, что творилось с его ртом. Это ведь все грим, правда? В смысле, на самом деле не может же быть у человека такого рта...

– Мне надо написать отзыв до полуночи, – перебила я.

– А, точно. Значит, в библиотеку? – Ви отперла двери своего фиолетового «Додж Неон» 1995 года. – Знаешь, ты какая-то дерганая.

– Это все из-за фильма.

Я опустилась на пассажирское сиденье. Это все из-за того, что кто-то заглядывал мне в окно прошлой ночью.

– Я имею в виду, не только сегодня. Я заметила, – озорно улыбнулась она, – что ты странно нервничаешь на уроке биологии уже второй день подряд.

– Тоже элементарно. Это из-за Патча.

Глаза Ви сосредоточились на зеркале заднего вида. Она поправила его так, чтобы видеть свои зубы, провела по ним языком и выдала пробную улыбку.

– Должна признать, меня заводит его темная сторона.

Мне не хотелось признавать это, но Ви была не одинока. Меня притягивало к Патчу так, как ни к кому раньше. Между нами был какой-то темный магнетизм. Рядом с ним я чувствовала, как меня тянет к опасной черте. А еще я чувствовала, что он мог заставить меня перешагнуть ее.

– От твоих слов мне хочется... – Я остановилась, пытаюсь понять, что конкретно мне из-за нашего влечения к Патчу хочется сделать. Что-то нехорошее.

– Скажи, что не считаешь его симпатичным, – сказала Ви, – и я обещаю, что никогда больше о нем не заговорю.

Я потянулась включить радио. Наверняка ведь можно найти какое-то более приятное занятие, чем портить вечер, приглашая в нашу компанию Патча, пусть и абстрактного. Мне выше крыши хватало и того, что придется сидеть с ним вместе по часу каждый день. Отдавать ему свои вечера я не намерена.

– Ну? – настаивала Ви.

– Может быть, он ничего. Но я едва ли смогла бы это определить. Тут я плохой судья, извини.

– В каком смысле?

– В таком, что я не могу не помнить о его характере. Его никакая красота не спасет.

– Не красота. Нет... брутальность. Секс.

Я закатила глаза.

Ви нажала на гудок и притормозила, когда ее подрезали.

– Что? Ты не согласна, или плохие парни не в твоем вкусе?

– У меня нет вкуса, – ответила я. – Я не такая ограниченная.

– Ты, солнце, больше чем ограниченная. Ты зажата. Закрытая. Твой кругозор – шириной с один из подопытных микроорганизмов тренера. Я вообще не уверена, что во всей школе есть хоть один парень, который бы тебе понравился.

– Неправда, – автоматически возразила я, но, как только услышала свой голос, вдруг поняла, насколько Ви права. Меня никогда никто серьезно не интересовал. Что со мной не так? – Дело не в парнях, дело... в любви. Я ее еще не нашла.

– Дело должно быть не в любви, – сказала Ви, – а в развлечении.

Я удивленно подняла брови.

– Целовать мальчика, которого я не знаю... который мне безразличен... это развлечение?

– Ты разве не слушала на биологии? Речь шла совсем не только о поцелуях.

– А, – сказала я с облегчением, – генофонд и без моего вклада достаточно попорчен.

– Хочешь знать, кто, как мне кажется, был бы хорош?

– Хорош?

– Хорош, – повторила она с плутовской улыбкой.

– Не особенно.

– Твой партнер.

– Не называй его этим словом, – попросила я. – «Партнер» ассоциируется с чем-то положительным.

Ви втиснулась на парковочное место у библиотеки и заглушила двигатель.

– Ты когда-нибудь воображала, как целуешь его? Украдкой бросала взгляд влево и представляла, как прижимаешься к Патчу и касаешься губами его губ?

Я вытаращила на нее глаза, которые, я надеюсь, выражали ужас.

– А ты?

Ви ухмыльнулась.

Я попыталась представить, что бы сделал Патч, если бы его познакомили с этим разговором. Хотя я очень плохо его знала, но почувствовала, что его отвращение к Ви можно было бы рукой потрогать.

– Для тебя он недостаточно хорош, – сказала я.

Она застонала.

– Осторожно, ты только заставишь меня хотеть его еще сильнее.

В библиотеке мы заняли стол на первом этаже, рядом с отделом литературы для взрослых. Я открыла ноутбук и написала: «Жертвоприношение, две с половиной звезды». Две с половиной было, пожалуй, маловато. Но моя голова была забита другим, и я не чувствовала себя особенно объективной.

Ви открыла пакет сушеных яблок.

– Хочешь?

– Нет, спасибо.

Она посмотрела в пакет.

– Если ты их не съешь, придется мне. А я очень не хочу.

Ви сидела на цветной фруктовой диете. Три красных фрукта в день, два фиолетовых, горстка зеленых...

Она вынула один кусочек, внимательно его разглядывая.

– Какого цвета? – спросила я.

– По-моему, тошнотно-яблочно-зеленый.

В этот самый момент на край нашего стола села Марси Миллар, самая младшая участница группы поддержки за всю историю школы Колдуотер. Ее светло-рыжие волосы были заплетены в косички, а лицо, как всегда, покрывал толстый, в полтюбика, слой тонального крема. Я почти уверена, что права насчет количества, потому что веснушек совсем не было видно. Я не видела у Марси веснушек с седьмого класса, в тот год она открыла для себя косметику «Мэри Кей». Три четверти дюйма отделяло край ее юбки от начала нижнего белья... если оно на ней вообще было.

– Привет, корова, – поздоровалась Марси с Ви.

– Привет, чудище, – отозвалась Ви.

– Моя мама ищет моделей на выходные. Платит девять долларов в час. Я подумала, вдруг тебе будет интересно.

Мама Марси – менеджер местного универмага «Джей Си Пенни», и по выходным Марси с остальными чирлидерами рекламирует бикини в витринах магазина.

– Ей никак не удастся найти моделей на большие размеры, – продолжала Марси.

– У тебя что-то в зубах застряло, – сказала Ви. – В щели между передними. Похоже на шоколадное слабительное...

Марси облизнула зубы и соскользнула со стола. Когда она отчалила восвояси, Ви засунула в рот палец и сделала вид, будто ее тошнит.

– Ей повезло, что мы в библиотеке, – сказала она мне. – Повезло, что мы не встретились в темном переулке. Последний раз спрашиваю – будешь?

– В другой раз.

Ви отошла, чтобы выкинуть яблоки. Через пару минут она вернулась с любовным романом, села рядом со мной и, показывая на обложку, сказала:

– Когда-нибудь это будем мы. В объятиях полураздетых ковбоев. Интересно, каково это – целовать обожженные солнцем пыльные губы?

– Грязно, – пробормотала я, сосредоточенно печатая.

– Кстати, о грязных мыслях, – ее голос зазвучал неожиданно живо. – Вот и наш красавец.

Я перестала печатать, взглянула поверх ноутбука, и мое сердце пропустило удар. Патч стоял в очереди на выход в другом конце зала. Словно почувствовав мой взгляд, он обернулся. Наши глаза встретились на одну, две, три секунды. Я первая отвела взгляд, но не успела избежать ленивой усмешки.

Сердце стало биться неровно, и я приказала себе собраться. Я не собираюсь идти по этому пути. Не с Патчем. Не раньше, чем окончательно сойду с ума.

– Пойдем, – позвала я Ви. Выключив ноутбук, я уложила его в футляр. Книги засунула в рюкзак, при этом уронив несколько на пол.

– Я пытаюсь прочитать название книги у него в руках, – сказала Ви, – погоди-ка... «Как стать маньяком».

– Нет у него в руках такой книги, – ответила я, но я уже была не уверена в этом.

– Или эта, или «Как излучать секс без всяких усилий».

– Тсс! – шикнула я.

– Успокойся, он не услышит. Он разговаривает с библиотекарем, собирается уходить.

Я убедилась в этом, бросив взгляд в ту сторону, и поняла, что если мы сейчас уйдем, то наверняка столкнемся с ним в дверях. И тогда мне нужно будет что-то ему сказать. Я приказала себе сесть обратно на стул и старательно начала искать что угодно по всем карманам, пока он выписывал книгу.

– Тебе не кажется жутковатым, что он оказался здесь одновременно с тобой? – спросила Ви.

– А тебе?

– Я думаю, он тебя преследует.

– Я думаю, это совпадение, – ответила я, но это было не совсем правдой. Если бы я составляла список из десяти мест, где вероятнее всего можно найти Патча вечером, библиотека в этот список не попала бы. И в список из ста мест тоже. Так что он тут делает?

Этот вопрос особенно тревожил меня после того, что случилось прошлой ночью. Я не сказала об этом Ви, потому что надеялась, что воспоминание будет блекнуть и съеживаться, пока не исчезнет совсем. Точка.

– Патч! – воскликнула Ви театральным шепотом. – Ты преследуешь Нору?

Я закрыла ей рот ладонью.

– Прекрати. Я серьезно.

Я сделала суровое лицо.

– Спорим, он за тобой следит, – сказала Ви, отстраняя мою руку. – И спорим, ему не впервой. Спорим, он и судебные запреты уже получал. Нужно залезть в картотеку. В его деле все это должно быть.

– Не будем мы залезать в картотеку.

– Я могла бы устроить диверсию. У меня хорошо получается. Никто и не увидел бы, как ты заходишь. Были бы как два шпиона.

– Мы не шпионы.

– Ты знаешь его фамилию? – спросила Ви.

– Нет.

– Ты вообще что-нибудь о нем знаешь?

– Нет. И мне нравится такое положение дел.

– Да ну. Тебе нравятся хорошие таинственные истории, а тут куда уж лучше.

– В лучших таинственных историях обычно фигурирует труп. У нас его нет.

– Пока нет! – воскликнула Ви.

Вытряхнув из пузырька две таблетки железа, я проглотила их разом.

Около половины десятого Ви остановила «Неон» у своего дома. Она заглушила двигатель и помахала ключами перед моим носом.

– Ты не отвезешь меня домой? – спросила я. Пустая трата слов, я и так знала, что она ответит.

– Там туман.

– ПАТЧти нет.

– Боже мой, – усмехнулась Ви, – ты только о нем и думаешь. Не то, чтоб я тебя не понимала. Лично я надеюсь, что он мне сегодня приснится.

ТЬфу.

– А рядом с твоим домом туман еще гуще, – продолжила Ви. – В темноте он меня жутко пугает.

– Ну, спасибо.

Я забрала ключи.

– Я не виновата. Скажи маме, что надо переезжать поближе. Скажи, что есть такой клуб, называется «цивилизация», думаю, вам надо вступить.

– Видимо, ты предполагаешь, что я отвезу тебя утром в школу?

– В семь тридцать будет отлично. С меня завтрак.

– Надеюсь, он будет хорошим.

– Не обижай мою малышку. – Она погладила «Неон» по приборной доске. – Но и не балуй слишком. А то еще подумает, что у чужих лучше.

По пути домой я позволила себе немного подумать о Патче. Ви была права – в нем было что-то невероятно притягательное. И невероятно жуткое. Чем больше я об этом думала, тем больше убеждалась, что что-то в нем было... не так. То, что ему нравилось меня выводить из себя, не было новостью, но есть разница между тем, чтобы докапываться до меня в классе, и тем, чтобы, возможно, преследовать меня аж до библиотеки, желая закрепить эффект. Мало кто дал бы себе труд... если только у него не было на это веских причин.

На полпути к дому шуршащие струи дождя смыли легкую дымку тумана, нависавшую над дорогой. Одновременно следя за дорогой и держа руль, я попыталась найти кнопку, которой включаются дворники.

Фонари над головой замигали, и я предположила, что надвигается сильный шторм. В такой близости к океану погода постоянно меняется, и ливень может быстро превратиться в наводнение. Я сильнее нажала на газ.

Фонари снова замигали. Я ощутила холодное покалывание в затылке, кожа на руках покрылась мурашками. Шестое чувство сигнализировало о сильной опасности. Я спросила себя, не преследуют ли меня. В зеркале заднего вида не было видно света фар. Впереди машин тоже не было. Я была совсем одна. Но эта мысль тоже не была особенно приятной. Я увеличила скорость до сорока пяти миль.

Включила дворники, но даже на максимуме они не справлялись с барабанившим по стеклу дождем. Светофор впереди загорелся желтым светом. Я затормозила,

проверила, нет ли кого на дороге, и въехала на перекресток.

Я услышала удар прежде, чем увидела темный силуэт, перелетающий через капот.

Я закричала и резко нажала на тормоз. Силуэт ударился о лобовое стекло с оглушительным треском.

Инстинктивно я дернула руль вправо. Зад «Неона» занесло, и он завертелся на перекрестке. Темная фигура скатилась по краю капота и исчезла в стороне.

Затаив дыхание, сжимая руль побелевшими в костяшках пальцами, я сняла ноги с педалей. Машина дернулась и остановилась.

Он припал к земле в нескольких футах от меня, наблюдая. И совсем не выглядел... пострадавшим.

Он был одет во все черное и сливался с ночью, не давая возможности понять, как он выглядит. Сначала я не сумела разглядеть его лица, а потом поняла, что на нем была лыжная маска.

Он встал на ноги и уже начал сокращать дистанцию между нами. Прижал ладони к водительскому стеклу. Наши глаза встретились через прорези в маске. В его взгляде скрывалась пугающая усмешка.

Он надавил сильнее, и стекло между нами задрожало.

Я завела машину. Постаралась одновременно включить первую передачу, нажать на газ и отжать сцепление. Мотор заревел, но машина дернулась еще раз и заглохла.

Я еще раз завела двигатель, но меня отвлек неестественный металлический скрежет. В ужасе я наблюдала, как начинает прогибаться дверь. Он ее ОТРЫВАЛ.

Я дернула рычаг на первую передачу. Ноги соскользнули с педалей. Мотор взвыл, стрелка тахометра на приборной панели дернулась в красную зону.

Его кулак пробил стекло, взметнув дождь осколков.

Рука нащупала мое плечо и вцепилась в него. Хрипло закричав, я вдавила в пол педаль газа и отпустила сцепление. «Неон», взвизгнув, сорвался с места.

Хватаясь за мою руку, он пробежал рядом с машиной несколько футов, прежде чем остаться позади.

Адреналин нес меня вперед на максимальной скорости. Посмотрев в зеркало заднего вида и убедившись, что меня не преследуют, я оттолкнула зеркало в сторону. Мне пришлось изо всех сил сжать губы, чтобы не разрыдаться.

Глава четвертая

Я пролетела Готорн Лейн, проскочила мимо своего дома, развернувшись напрямик к Бич, и поехала обратно, в сторону центра Колдуотера. Я быстро набрала Ви.

– Что-то случилось. Я... Он... Это... Из ниоткуда... «Неон»...

– Ты пропадаешь. Что случилось?

Я вытерла нос ладонью. Меня всю трясло.

– Он появился из ниоткуда.

– Кто?

– Он. – Я пыталась собрать свои мысли и сказать что-то разборчиво. – Он выскочил прямо перед машиной!

– О, боже. Боже, боже, боже! Ты сбила оленя? С тобой все в порядке? Что с бедным Бэмби? – заголосила она и тут же сквозь плач простонала: – «Неон»?

Я только открыла рот, но Ви снова перебила:

– Забудь. У меня есть страховка. Только не говори мне, что на моей малышке куски оленя... Никаких кусков, ведь так?

Что бы я ни хотела ответить, слова словно испарились. Мои мысли были слишком далеко. Олень. Может быть, и правда лучше сказать, что я сбила оленя. Я не хотела ничего скрывать от Ви, но и сумасшедшей показаться не хотела. Как я могла объяснить то, что человек, которого я только что сбила, встал и чуть не оторвал дверь машины? Я отодвинула воротник, чтобы посмотреть на плечо. Но на месте, за которое он меня схватил, я не увидела никаких следов...

Я решила начать с себя. Собиралась ли я отрицать то, что только что произошло? Я действительно это видела. Это не была игра воображения.

– Черт подери, – кричала Ви. – Ты не ответила. Олень застрял у меня в бампере, да? И болтается спереди, как ковш у экскаватора?

– Можно мне переночевать у тебя?

Я хотела поскорее убежать от уличной темноты. Со следующим глотком воздуха я поняла, что, если я поеду к Ви, мне придется снова проехать тот перекресток, где все произошло.

– Я у себя, – ответила Ви. – Приезжай. Скоро увидимся.

Я вцепилась в руль и погнала «Неон» сквозь дождь, молясь, чтобы светофор на Готорн показывал зеленый свет. Так и было, и я пролетела перекресток, глядя прямо перед собой, и в то же время бросая взгляды на тени вдоль дороги. Но на человека в лыжной маске не было и намека.

Через десять минут я парковалась около дома Ви. Дверь машины была очень сильно повреждена, и мне пришлось толкнуть ее ногой, чтобы выбраться. Я помчалась к двери, влетела внутрь и сбежала вниз по ступенькам.

Ви сидела, скрестив ноги, с ноутбуком на коленях и в наушниках с включенным на полную айподом.

– Мне посмотреть на этот кошмар сегодня или сначала поспать хотя бы часов семь? – пытаюсь перекрыть музыку, спросила она.

– Лучше второй вариант.

Ви закрыла ноутбук и вытащила наушники.

– Давай покончим с этим.

Когда мы вышли на улицу, я долго смотрела на «Неон». Было прохладно, но мурашки побежали по моему телу вовсе не от этого. Водительское окно было цело. Дверь не была погнута.

– Что-то не так, – сказала я. Но Ви не слушала. Она была занята изучением каждого сантиметра «Неона».

Я подошла и потрогала водительское окно. Стекло цело. Я закрыла глаза. Открыла. Стекло по-прежнему было в порядке.

Я осмотрела заднюю часть машины и практически обошла ее кругом, когда, наконец, что-то заметила.

На лобовом стекле была тонкая трещина.

Ви увидела ее одновременно со мной.

– Ты уверена, что это была не белка?

Я вспомнила убийственный взгляд под маской. Эти глаза были такие черные, что я не могла различить зрачок и радужную оболочку. Черные... как у Патча.

– Посмотри на меня, я плачу от радости, – сказала Ви, растянувшись на капоте «Неона» и обнимая его. – Малюсенькая трещинка, и все!

Я изобразила улыбку, но мне было беспокойно. Пять минут назад стекло было разбито, а дверь погнута. Теперь это казалось невозможным. Нет, даже

безумным. Но я видела, как он разбил кулаком стекло, и я чувствовала, как его пальцы впились в мое плечо.

Или нет?

Чем напряженнее я пыталась вспомнить аварию, тем хуже у меня это получалось. В моей памяти остались лишь кусочки воспоминаний. Подробности растаяли. Был он высоким? Низким? Худым? Толстым? Говорил ли он что-нибудь? Я не могла вспомнить. И это пугало меня больше всего.

Следующим утром мы с Ви выехали из дома в пятнадцать минут восьмого и заехали в бистро «Энзо», чтобы успеть на завтрак со свежим молоком. Держа в руках фарфоровую чашку, я пыталась растопить холод внутри. Я надела рубашку и кофту, взятые напрокат из гардероба Ви, слегка накрасилась, но практически не понимала, что делаю.

– Не оборачивайся, – сказала Ви. – Но Мистер Зеленый Свитер смотрит в нашу сторону, оценивая твои ноги через джинсы... Ой! Он только что отсалютовал! Я не шучу! Маленькое военное приветствие двумя пальцами. Как мило.

Но я не слушала. То, что случилось вчера ночью, раз за разом проносилось в моей голове, пресекая любую попытку уснуть. Мои мысли путались, словно клубок ниток, глаза были сухими и раздраженными, я не могла ни на чем сконцентрироваться.

– Мистер Зеленый Свитер выглядит вполне прилично. Но вот его друг похож на очень плохого мальчика, – все продолжала Ви. – Испускает четкий сигнал «со мной не стоит связываться». Посмотри сама. Настоящий потомок Дракулы. Я не преувеличиваю.

Подняв глаза настолько, чтобы можно было хорошенько рассмотреть его и при этом остаться незамеченной, я разу отметила ровное красивое лицо. Светлые волосы касались плеч. Глаза были цвета хрома. Небрит. Он был безукоризненно одет в дорогие джинсы и сшитую на заказ куртку поверх зеленого свитера.

– Ты преувеличиваешь, – сказала я.

– Ты что, не видишь его глаза? А лоб? А тело? Мне кажется, он достаточно высок даже для меня.

У Ви рост почти шесть футов, но она обожает каблуки. Высокие каблуки. И принципиально не встречается с парнями ниже себя.

– Ну что с тобой? – спросила Ви. – Ты даже не разговариваешь. Это же не из-за трещины на стекле, нет? Ну и что, что ты сбила животное. Это могло случиться с кем угодно. Если твоя мама наконец-то решится уехать из вашей пустыни, то такого больше не повторится.

Я собиралась рассказать Ви всю правду. Но не сейчас. Сейчас мне нужно было время на то, чтобы восстановить детали. Проблема была в том, что я не знала, как это сделать. Даже то, что я помнила, было в лучшем случае отрывочно. Такое ощущение, будто по листу моей памяти кто-то прошелся ластиком. Возвращаясь в ту ночь, я помнила сильный дождь, который бил в стекла «Неона», размывая все вокруг. Может, я и в самом деле сбила оленя?

– Ммм, смотри! – тихо заговорила Ви. – Мистер Зеленый Свитер встает со своего места. Судя по его телу, он хорошо знает, что такое спортивный зал. Он определенно идет в нашу сторону. А его глаза оценивают владения. Твои владения.

Через несколько секунд мы услышали низкое и приятное: «Привет!»

Мы с Ви одновременно подняли головы. Мистер Зеленый Свитер стоял прямо около нашего стола, засунув большие пальцы в карманы джинсов. У него были голубые глаза, а стильно растрепанные волосы спадали на лоб.

– И тебе привет, – поздоровалась Ви. – Я – Ви. А это – Нора Грей.

Я бросила неодобрительный взгляд на Ви. Мне не нравилось, когда она называла мою фамилию, это словно бы нарушало негласное правило между девочками и особенно лучшими подругами о том, как знакомиться с мальчиками. Я сделала равнодушное движение рукой, поднесла чашку к губам и тут же обожгла язык.

Он пододвинул стул от соседнего стола и сел на него верхом, положив руки на спинку. Протянув мне руку, он сказал:

– Меня зовут Элиот Сандерс.

Чувствуя себя как на конференции, я пожала ее.

– А это Жюль, – добавил он и показал подбородком в сторону своего друга, которого Ви сильно недооценила, назвав «высоким».

Жюль опустился на стул рядом с ней, и стул стал казаться игрушечным.

– Мне кажется, ты самый высокий парень, которого я встречала. Я серьезно. Какой у тебя рост?

– Шесть футов десять дюймов, – пробормотал Жюль, скрестив руки и ерзая на стуле.

Элиот кашлянул.

– Девушки, могу я заказать вам что-нибудь поесть?

– Нет, спасибо, – сказала я, поднимая чашку. – Я уже заказала.

Ви пнула меня под столом.

– Она хочет пончик с ванильным кремом. Пусть будет два.

– Прощай, диета, а? – спросила я Ви.

– Очень смешно! Ваниль – это фрукт. Коричневый фрукт.

– Это боб.

– Ты точно знаешь?

Нет, не точно.

Жюль закрыл глаза и потер переносицу. Видимо, сидеть с нами ему нравилось так же, как и мне терпеть их присутствие.

Когда Элиот отошел от стола, чтобы сделать заказ, я посмотрела ему вслед. Он явно учился в старших классах, но в школе я его не видела. Я бы запомнила. Он был привлекательным и милым, а такие не остаются незамеченными. Если бы я не была в таком состоянии, то, может быть, даже захотела бы познакомиться. Стать друзьями, а может, и что-то большее.

– Ты живешь рядом? – спросила Ви Жюля.

– Угу.

– Ходишь в школу?

– Да, Кингхорн, – в его голосе прозвучала нотка превосходства.

– Никогда не слышала о такой.

– Частная школа. В Портленде. Мы начинаем в девять.

Он засучил рукав и посмотрел на часы.

Ви опустила палец в пенку от молока и облизнула его.

– Дорогая?

Жюль в первый раз посмотрел прямо на нее. Его глаза округлились, так что стали видны белки.

– Ты богатый? Уверена, что да, – продолжала она.

Жюль так смотрел на Ви, будто она только что убила муху у него на лбу. Он отодвинул свой стул на несколько дюймов, отделяя себя от нас.

Элиот вернулся, неся коробку с полудюжиной пончиков.

– Два ванильных крема для дам, – сказал он, протягивая мне коробку. – И четыре с глазурью для меня. Думаю, лучше поесть сейчас, кто знает, что из себя представляет столовая в школе Колдуотер.

Ви чуть не подавилась своим молоком.

– Ты учишься в Колдуотер?

– С сегодняшнего дня – да. Я только что перевелся из Кингхорна.

– Мы с Норой там учимся, – сказала Ви. – Надеюсь, ты понимаешь, как тебе повезло. Все, что нужно, включая то, кого стоит пригласить на весенний бал, ты можешь узнать у нас. У нас с Норой нет партнеров... пока что.

Я решила, что пришло время удалиться. Было видно, что Жюлю скучно и он нервничает, и его компания явно не помогала моему и так беспокойному состоянию. Я со значением посмотрела на часы на мобильном.

– Ви, мне кажется, нам пора ехать в школу. Мне нужно готовиться к тесту по биологии. Элиот и Жюль, приятно было познакомиться, – сказала я.

– Наш тест по биологии только в пятницу, – ответила Ви.

Я внутренне взорвалась от негодования. Но лишь улыбнулась сквозь зубы.

– Да. Но я имела в виду тест по английскому. По работам... Джеффри Чосера.

Всем было понятно, что я вру.

Где-то в глубине души я злилась на свою грубость. Особенно учитывая тот факт, что Элиот не сделал ничего, чтобы заслужить ее. Но я больше не хотела здесь сидеть. Я хотела чем-то заняться, чтобы отогнать мысли о прошлой ночи. В конце концов, может быть, короткая память – не такая плохая вещь. Чем быстрее я забуду этот кошмар, тем скорее моя жизнь вернется в нормальное

русло.

– Я надеюсь, твой первый день в нашей школе будет удачным. Может быть, мы увидимся за обедом, – обратилась я к Элиоту. Затем я схватила Ви за локоть и вытащила ее на улицу.

Занятия практически закончились, осталась только биология. И после небольшой остановки около своего шкафчика, чтобы оставить и взять нужные книги, я вошла в класс. Мы с Ви пришли раньше Патча. Она села на его место, порылась в своем рюкзаке и протянула мне упаковку конфет с корицей.

– Время для красного фрукта.

– Дай угадаю. Корица – это фрукт? – я отодвинула коробку.

– Ты же даже не обедала, – осуждающе сказала Ви.

– Я не голодная.

– Врунья. Ты всегда голодная. Это все из-за Патча? Я надеюсь, ты не думаешь, что он тебя действительно преследует. Вчера вечером, в библиотеке, я ведь просто шутила.

Я потеряла виски. Тупая боль вспыхнула в голове при упоминании Патча.

– Патч – последняя из моих забот, – сказала я.

Это было не совсем правдой.

– Можно, я сяду, если ты не возражаешь?

Мы с Ви синхронно обернулись на голос Патча.

Он звучал достаточно вежливо, но Патч не сводил глаз с Ви, и она, повесив рюкзак на плечо, встала. Видимо, она уходила слишком медленно: он показал

рукой на проход, приглашая ее освободить место.

– Выглядишь отлично, впрочем, как и всегда, – сказал он мне, садясь. Он откинулся на стуле, вытянув вперед ноги. Я всегда знала, что он высокий, но никогда не придавала этому значения. Сейчас я посмотрела на длину его ног и подумала, что ростом он где-то около шести футов. Может быть, даже чуть больше.

– Спасибо, – ответила я, не подумав. И тут же пожалела, что сказала это. «Спасибо» было самым худшим из всех возможных ответов. Я не хотела, чтобы Патч думал, будто мне нравятся его комплименты. Потому что они мне не нравились... в большинстве случаев. Мне не нужно было долго думать, чтобы понять, что от него можно ждать неприятностей. А неприятностей в моей жизни и так уже было достаточно. И больше мне не хотелось. Возможно, если бы я проигнорировала его, он бы не стал продолжать начинающийся разговор. И тогда мы смогли бы сидеть друг с другом в тихой гармонии, как и все остальные в классе.

– И пахнешь тоже отлично, – сказал Патч.

– Это называется «душ».

Я смотрела прямо перед собой. Но, когда он не ответил, повернулась.

– Мыло, шампунь, горячая вода.

– И ты, обнаженная. Могу себе представить.

Я открыла рот, чтобы сменить тему разговора, но меня прервал звонок.

– Уберите учебники, – сказал тренер, вставая у доски. – Я хочу провести небольшой тест, чтобы подготовить вас к работе, которая будет в пятницу. – Он остановился передо мной. – Я хочу пятнадцать минут тишины, пока вы отвечаете на вопросы. Потом обсудим седьмую главу. Удачи.

Я ответила на первые несколько вопросов, ритмично выплескивая заученную информацию. Тест отвлек меня от того, что случилось прошлой ночью, и от

голоса, который постоянно спрашивал меня, не сошла ли я с ума.

Остановившись, чтобы встряхнуть уставшую от писания руку, я почувствовала, как Патч наклонился ко мне.

– Выглядишь уставшей. Бурная ночь? – шепнул он.

– Я видела тебя в библиотеке.

Я продолжала водить ручкой по бумаге, создавая впечатление усиленной работы.

– Это была кульминация моего вечера.

– Ты меня преследуешь?

Он запрокинул голову и тихо засмеялся.

Я попыталась подойти с другой стороны.

– Что ты там делал?

– Брал книгу.

Я почувствовала на себе взгляд тренера и согнулась над своим тестом. Ответив еще на несколько вопросов, я украдкой посмотрела налево. И удивилась, заметив, что Патч тоже смотрит на меня. Он усмехнулся.

Мое сердце внезапно дрогнуло, испуганное его странной чарующей улыбкой. К моему ужасу, я была так впечатлена, что уронила карандаш. Он подскочил несколько раз, прежде чем докатиться до края стола. Патч наклонился, чтобы поднять его. Он держал его на ладони, и мне потребовалось приложить усилия, чтобы не коснуться его руки, когда я забирала карандаш.

– Куда ты пошел после библиотеки? – прошептала я.

– А что?

– Ты пошел за мной? – спросила я приглушенным голосом.

– Ты выглядишь напряженной, Нора. Что случилось?

Его брови обеспокоенно приподнялись. Но это все было напоказ, потому что в черных глазах блестел насмешливый огонек.

– Ты меня преследуешь?

– Зачем мне это делать?

– Ответь на вопрос.

– Нора!

Предупреждающий голос тренера в очередной раз вернул меня к тесту, но я не могла перестать думать о том, каким мог быть ответ Патча, и это заставляло меня желать оказаться как можно дальше от него. На другом конце класса. На другом конце мира.

Тренер просвистел в свисток.

– Время вышло. Передайте работы вперед. Ждите аналогичных вопросов в эту пятницу. А сейчас... – Он потер руки, и этот звук заставил меня содрогнуться. – Перейдем к сегодняшнему уроку. Мисс Скай, не назовете ли вы тему нашего занятия?

– С-е-к-с, – громко объявила Ви.

Сразу после этих слов я выключилась из дискуссии. Преследовал ли меня Патч? Его ли было это лицо за лыжной маской – и было ли это вообще? Чего он хотел? Я обхватила себя руками, неожиданно почувствовав холод. Мне хотелось, чтобы моя жизнь стала прежней, такой, какой она была, пока в нее не ворвался Патч.

Когда урок закончился, я остановила Патча.

– Мы можем поговорить?

Он уже встал, поэтому просто присел на край стола.

– Что случилось?

– Я знаю, что ты не хочешь сидеть со мной точно так же, как я не хочу сидеть с тобой. Я думаю, тренер сможет нас рассадить, если ты поговоришь с ним. Если ты объяснишь ему ситуацию...

– Ситуацию?

– Мы... несовместимы.

Он задумчиво потер рукой подбородок – жест, к которому я успела привыкнуть за те несколько дней, что мы были знакомы.

– Разве?

– Мне кажется, я не открываю Америку.

– Когда тренер попросил меня назвать список качеств человека, которые меня привлекают, я описал тебя.

– Возьми свои слова обратно.

– Умная. Привлекательная. Уязвимая. Ты не согласна?

Он делал это с одной лишь целью – насолить мне, и это только нервировало меня все больше и больше.

– Ты попросишь тренера, чтобы нас рассадил, или нет?

– Нет, спасибо. Ты мне нравишься все сильнее.

Что я должна была ответить на это? Он явно рассчитывал на какую-то реакцию. Что было несложно, потому что я никогда не понимала, когда он издевается, а когда искренен со мной.

Я пыталась придать своему голосу спокойный тон.

– Я думаю, что тебе будет гораздо лучше сидеть с кем-то другим. И я думаю, что ты понимаешь это, – я улыбнулась натянуто, но вежливо.

– А вдруг я в итоге окажусь с Ви, – точно такая же вежливая улыбка. – Не хочу испытывать судьбу.

К нам подошла Ви, бросая взгляды то на меня, то на Патча.

– Не помешаю?

– Нет, – сказала я, закрывая и накидывая на плечо рюкзак. – Я просто хотела спросить у Патча домашнее задание. Я не запомнила, какие страницы называл тренер.

– Задание написано на доске, как и всегда. Как будто ты не заметила, – сказала Ви.

Патч рассмеялся чему-то, видимо, понятному ему одному.

Уже который раз мне пришло в голову, что я хочу знать, о чем он думает. Потому что порой я была уверена, что это непосредственно относится ко мне.

– Что-то еще, Нора? – сказал он.

– Нет, – ответила я. – Увидимся завтра.

– С нетерпением жду, – подмигнул он. Действительно подмигнул.

Когда Патч отошел настолько, что не мог услышать, о чем мы говорим, Ви схватила меня за руку.

– Хорошие новости. Киприано. Это его фамилия. Я увидела его в списке класса у тренера.

– И это очень здорово, потому что...?

– Все знают, что студенты должны регистрировать рецепты на лекарства у медсестры. – Она постучала по переднему карману моего рюкзака, где я хранила свои таблетки. – А еще все знают, что кабинет медсестры находится прямо в администрации, где обычно хранится вся информация об учениках.

С горящими глазами Ви схватила меня за руку и потащила к двери.

– Время провести настоящее расследование.

Глава пятая

– Чем могу помочь?

Я заставила себя улыбнуться секретарю в администрации, надеясь, что я не выгляжу такой преступницей, какой себя чувствую.

– У меня есть рецепт лекарства, которое нужно принимать каждый день в школе, и моя подруга... – Я запнулась на этом слове и спросила себя, захочу ли я когда-нибудь после сегодняшнего дня снова назвать Ви подругой. – ...моя подруга сказала, что мне нужно показать его медсестре. Так ли это, вы не знаете? – Я не могла поверить, что стою тут и собираюсь нарушить закон. В последние дни я часто вела себя необычно. Сначала темной ночью поехала к Патчу в какое-то сомнительное заведение. Теперь намерена залезть в его школьное досье. Что со мной не так? Нет – что не так с Патчем? Почему, когда речь идет о нем, я не могу удержаться от глупостей?

– Да-да, – важно подтвердила секретарь. – Все лекарства должны быть зарегистрированы. Кабинет медсестры вон там, третья дверь налево, напротив архива личных дел. – Она указала рукой на коридор позади себя. – Если медсестры нет, можешь посидеть на кушетке у нее в кабинете. Она скоро

вернется.

Еще одна фальшивая улыбка. А я-то так надеялась, что все окажется не настолько просто.

На пути по коридору я несколько раз останавливалась, чтобы обернуться. За мной никого не было. В приемной звонил телефон, но до моего темного коридора звук доносился глухо, как из другого мира. Я была совсем одна и вольна делать, что вздумается. Я остановилась у третьей двери налево, глубоко вдохнула и постучала, но темное окно ясно свидетельствовало о том, что внутри никого нет. Я толкнула дверь. Она неохотно поддалась, со скрипом открывая взгляду маленькую комнатку, выложенную издавшей виды белой плиткой. Мгновение я стояла в дверях, почти желая, чтобы пришла медсестра и у меня не осталось иного выхода, кроме как зарегистрировать таблетки и убраться восвояси. Торопливый взгляд напротив выцепил дверь с надписью «Архив личных дел». Там тоже было темно.

Я сфокусировала внимание на ноющей где-то в глубине сознания мысли. Патч утверждал, что не ходил в школу в прошлом году. Я была почти уверена, что он врет, но если нет, то есть ли вообще у него дело? По крайней мере, рассудила я, у него должен быть домашний адрес. Карта прививок, оценки прошлого семестра. И все же. Маячившее на горизонте отстранение от занятий казалось слишком дорогой ценой за возможность заглянуть в карту прививок Патча.

Я оперлась плечом о стену и посмотрела на часы. Ви сказала мне ждать сигнала. Сказала, я его не пропущу. Отлично.

Телефон в приемной снова зазвонил, и секретарь подняла трубку.

Покусывая губу, я еще раз бросила взгляд на дверь с надписью «Архив личных дел». Очень может быть, что дверь заперта. Личные дела учеников, наверное, считаются секретной информацией. Не важно, что за диверсию устроила Ви – если дверь заперта, мне туда не попасть.

Я перевесила рюкзак на другое плечо. Еще одна минута утекла. Я подумала, не лучше ли уйти... Но что, если Ви была права и он меня преследует? Регулярное общение с ним на уроке биологии могло подвергнуть меня опасности. Я обязана защищать себя... разве нет? Если дверь не заперта и файлы разложены по

алфавиту, я могла бы без труда найти Патча. Еще несколько секунд на то, чтобы проверить его папку на наличие красных закладок, и я управлюсь со всем меньше, чем за минуту. А это так мало, что можно считать, будто я туда и не входила.

В приемной вдруг стало необычно тихо. Неожиданно из-за угла появилась Ви. Пригнувшись и стараясь держаться поближе к стене, она шла в мою сторону, то и дело бросая вороватые взгляды через плечо. Так обычно передвигаются шпионы в старых фильмах.

– Все под контролем, – прошептала она.

– Что случилось с секретарем?

– Ей пришлось на минутку выйти.

– Пришлось? Ты ведь ее не обезвредила, я надеюсь?

– В другой раз.

Что ж, нужно быть благодарными Богу и за малое.

– Я позвонила из телефонной будки снаружи и сказала, что в школе заложена бомба, – сообщила Ви. – Секретарь вызвала полицию и побежала искать директора.

– Ви!

– Время идет, – постучала Ви по запястью. – Мы ведь не хотим оказаться здесь, когда приедут полицейские.

А я-то думала.

Мы с Ви смирив взглядом дверь в архив.

– Посторонись, – сказала Ви, отодвигая меня бедром.

Она натянула рукав на кулак и ударила в стекло. Ничего не произошло.

– Это была разминка, – она размахнулась, чтобы ударить еще раз, но я перехватила ее руку.

– Может, она открыта, – я повернула ручку, и дверь распахнулась.

– Ну, так неинтересно, – разочарованно произнесла Ви.

Спорное утверждение.

– Ты заходи, – скомандовала Ви, – а я буду следить за обстановкой. Если все пройдет хорошо, встретимся через час в мексиканском ресторане на углу Дрейк и Бич.

И она удалилась по коридору той же шпионской походкой.

Я осталась стоять наполовину снаружи, наполовину внутри тесной комнаты, от стены до стены заполненной шкафами с папками. Прежде чем совесть успела меня отговорить от затеи, я вошла внутрь и закрыла дверь, навалившись на нее спиной.

Сделав глубокий вдох, я сбросила рюкзак и принялась искать, водя пальцем по лицевой стороне ящиков. Нашла ящик с пометкой «кар-куф». Один рывок, и он с шумом открылся, являя взгляду помеченные от руки папки. В этот момент я подумала, что школа Колдуотер, наверное, последняя некомпьютеризированная школа во всей стране.

Вдруг в глаза мне бросилось слово «Киприано».

Я вытянула папку из переполненного ящика. Секунду я держала ее в руках, пытаюсь убедить себя, что ничего особенно ужасного в том, что я собираюсь сделать, нет. Ну и что, если там личные сведения? Как соседка Патча по парте и партнер по заданию, я имею право все знать.

Коридор снаружи заполнился голосами.

Я раскрыла папку и оторопела. Не может такого быть.

Голоса приближались.

Не глядя, я засунула папку обратно и толкнула ящик, который с грохотом задвинулся в шкаф. Я повернулась и замерла. По другую сторону стекла стоял застывший на месте директор и пристально смотрел на меня.

О чем бы он ни говорил группе, которая, кажется, состояла из всех лучших игроков школьной команды, это вылетело у него из головы.

– Прошу меня извинить. Я на секунду, – услышала я. Группа торопливо прошла дальше. Он не двинулся с места.

– Здесь нельзя находиться ученикам, – сказал он, открыв дверь.

Я попыталась сделать беспомощное лицо.

– Простите, пожалуйста. Я пыталась найти кабинет медсестры. Секретарь сказала, третья дверь направо, но я, наверное, перепутала... – Я подняла руки вверх. – Я потерялась.

Прежде чем он успел заговорить, я схватилась за застежку рюкзака.

– Мне надо зарегистрировать вот это. Таблетки железа, – объяснила я. – У меня анемия.

Мгновение он испытующе смотрел на меня, наморщив лоб. Я буквально видела, как он про себя взвешивает альтернативы: торчать тут и разбираться со мной или разбираться с угрозой взрыва. Он указал подбородком в сторону выхода.

– Все должны немедленно покинуть здание.

Он придержал распахнутую дверь, и я проскользнула под его рукой, пытаюсь изобразить широченную улыбку.

Часом позже я прокралась в угловую кабинку мексиканского ресторана на углу Дрейк и Бич. На стене надо мной висели керамический кактус и чучело койота. К столику тут же поспешил человек, рост которого, казалось, был меньше, чем ширина его сомбреро. Бренча на гитаре, он пел мне серенаду, пока официантка несла меню. Я нахмурилась, прочитав надпись на обложке. «Граница». Я здесь раньше не обедала, но название было мне смутно знакомо.

Ви подошла сзади и плюхнулась на стул напротив.

За ней по пятам следовал официант.

– Четыре чимиса, побольше сметаны, начос и черные бобы, – сказала Ви, даже не заглянув в меню.

– Один красный буррито, – добавила я.

– Отдельный счет? – спросил он.

– Я за нее платить не буду, – сказали мы с Ви хором.

– Четыре чимиса, – повторила я, когда официант ушел. – Сгораю от нетерпения узнать, как обстоит дело с фруктовой диетой.

– Даже не начинай. Я умираю с голоду. С самого обеда не ела, – она помедлила. – Если не считать тамалес. А я их не считаю.

Ви была чувственной, по-скандинавски светловолосой и в неконсервативном понимании невероятно привлекательной. Бывали времена, когда только наша дружба стояла на пути моей зависти. Единственное, в чем я выигрываю у Ви, – это ноги. Ну и, возможно, обмен веществ. Но уж точно не волосы.

– Надеюсь, он скоро принесет картошку, – сказала Ви. – Я пойду пятнами, если через сорок пять секунд не съем что-нибудь соленое. И вообще, замени несколько букв в слове «хорошо», и ты поймешь, каково мне на этой диете.

– Сальса делается из помидоров, – заметила я. – Это красный. И авокадо – это фрукт. Кажется.

Ее лицо посветлело.

– И закажем безалкогольные клубничные дайкири.

Ви была права. На этой диете не так уж сложно сидеть.

– Я на секунду, – она встала из-за столика. – Те самые дни. А потом я хочу услышать все до последней детали.

Поджидая ее, я вдруг поймала себя на том, что наблюдаю за парнем, который убирался на расстоянии в несколько столиков от меня. Он был весь в работе – оттирал тряпкой стол. Было что-то до странного знакомое в его движениях, в том, как рубашка облегла стройную спину. Словно бы почувствовав, что на него смотрят, он выпрямился и повернулся, посмотрев мне в глаза ровно в тот самый момент, как я поняла, что в нем показалось мне таким знакомым.

Патч.

Мне было трудно поверить в это. Я чуть не хлопнула себя по лбу, вспомнив, как он говорил мне, что работает здесь.

Он подошел, вытирая руки о фартук, и, очевидно, наслаждаясь тем, как я смущенно искала возможность сбежать и не нашла другого выхода, кроме как глубже забиться в кабинку.

– Так-так, – протянул он. – Видеть меня пять дней в неделю недостаточно? Решила посвятить мне и вечер тоже?

– Приношу свои извинения за это неудачное совпадение.

Он опустился на стул Ви и положил руки на стол – они оказались такими длинными, что захватили часть моей половины. Он взял мой стакан и стал вертеть в руках.

– Здесь все места заняты, – сказала я. Он не ответил, тогда я отобрала свой стакан и сделала глоток воды, нечаянно проглотив кусочек льда. Он обжег мне

все внутри. – Тебе случайно не надо работать вместо того, чтобы болтать с клиентами?

У меня перехватило дыхание. Он улыбнулся.

– Что ты делаешь в воскресенье вечером?

Я фыркнула. Нечаянно.

– Ты приглашаешь меня на свидание?

– Ты становишься дерзкой. Мне нравится это, Ангел.

– Мне все равно, что там тебе нравится. Я с тобой никуда не пойду. Никаких свиданий. Наедине с тобой – ни за что. – Мне захотелось пнуть себя из-за того, что меня бросило в жар при мысли о вечере наедине с Патчем. Скорее всего, он даже не имел в виду ничего подобного. Скорее всего, он доставал меня по причинам, известным только ему одному. – Постой, ты что, назвал меня ангелом? – спросила я.

– А если так?

– Мне не нравится.

– Мне все равно, – ухмыльнулся он. – Ангел.

Он перегнулся через стол, поднес руку к моему лицу и провел пальцем по уголку моих губ. Я отстранилась, но слишком поздно.

Он растер блеск для губ между большим и указательным пальцами.

– Тебе было бы лучше без него.

Я попыталась вспомнить, о чем мы говорили, но куда больше усилий я потратила на то, чтобы не показать, будто меня вывело из равновесия его прикосновение. Я отбросила волосы назад, пытаясь найти потерянную нить разговора.

- Как бы там ни было, мне нельзя никуда ходить в ночь перед школой.
- Жалко. На берегу будет вечеринка. Я думал, мы можем пойти вместе.

Его голос звучал искренне.

Я не могла понять его. Вообще. Жар все еще не оставлял меня, и я сделала долгий глоток через соломинку в попытке охладить чувства ледяной водой. Быть наедине с Патчем заманчиво, но и опасно. Я не знала, почему, но доверилась в этом интуиции.

Я изобразила зевок.

- Ну, я уже сказала, это ночь перед школой.

Надеясь уговорить скорее себя, чем его, я добавила:

- Если эта вечеринка понравится тебе, то я почти уверена, что мне – нет.

«Вот так, – подумала я. – Вопрос закрыт».

А потом, безо всякого повода, продолжила:

- А почему ты вообще хотел меня пригласить?

До этого самого момента я не переставала твердить себе, что мне все равно, что думает обо мне Патч. Но теперь я знала, что это была неправда. Даже если потом это будет меня мучить, Патч настолько меня заинтриговал, что я готова была идти с ним практически куда угодно.

- Хочу быть с тобой наедине, – ответил Патч.

И тут включилась моя защита.

- Слушай, Патч, я не хочу показаться грубой, но...

– Еще как хочешь.

– Ты первый начал! – Прелестно. Очень по-взрослому. – Я не могу пойти на эту вечеринку. Конец.

– Потому что тебе нельзя гулять ночью перед школой или потому что ты боишься оказаться наедине со мной?

– И то, и другое, – признание просто выскользнуло само собой.

– Ты боишься всех парней... или только меня?

Я закатила глаза, словно бы говоря: «Я не отвечаю на такие дурацкие вопросы».

– Тебе со мной неспокойно? – выражение его лица было нейтральным, но я видела, что в глубине прячется задумчивая улыбка.

Да, если честно, именно так он на меня действовал. А еще у него было свойство стирать все разумные мысли у меня из головы.

– Прости, – сказала я. – О чем мы говорили?

– О тебе.

– Обо мне?

– О твоей личной жизни.

Я засмеялась, не зная, что ответить.

– Если разговор пойдет обо мне... и противоположном поле... Ви уже произнесла целую речь. Второй раз мне повторять не надо.

– И что же поведала тебе старая мудрая Ви?

Я сосредоточила взгляд на своих руках, потом вовсе убрала их под стол.

– Даже представить не могу, с чего это ты так заинтересован.

Он мягко покачал головой.

– Заинтересован? Мы говорим о тебе. Я зачарован.

Он божественно улыбнулся. От такой улыбки учащается пульс. Во всяком случае, мой участился.

– Думаю, тебе стоит вернуться к работе, – сказала я.

– Хоть и такой ценой, но я рад, что в школе нет никого, кто бы отвечал твоим требованиям.

– Ах, да, совсем забыла, ты же специалист в моих так называемых требованиях, – съязвила я.

Он посмотрел на меня так, что я почувствовала себя прозрачной.

– Ты ведь не зажатая, Нора. И не стеснительная. Тебе просто нужна очень серьезная причина, чтобы свернуть с обычной дороги и сойтись с кем-то ближе.

– Я больше не хочу обсуждать меня.

– Ты думаешь, что у тебя все под контролем.

– Неправда, – сказала я. – Ну, например, вот я почти ничего не знаю... о тебе.

– Ты не готова узнать меня.

В его тоне не было и намека на шутку. По правде говоря, он был резким, как лезвие бритвы.

– Я видела твое личное дело.

Слова на мгновение повисли в воздухе, а потом глаза Патча встретили мой взгляд.

– Мне кажется, это противозаконно, – спокойно сказал он.

– Твое дело пусто. Ничего. Нет даже карты прививок.

Он даже не попытался притвориться удивленным. Откинулся на стуле и сверкнул темными глазами.

– И ты говоришь мне об этом, потому что боишься, что я могу кого-то чем-то заразить? Корью, свинкой?

– Я говорю тебе об этом, чтобы ты знал, что я в курсе, что здесь что-то нечисто. Всех ты не обманул. Я выясню, чего ты добиваешься. Я тебя поймаю.

– Не могу дождаться.

Я покраснела, слишком поздно уловив двусмысленность. Поверх головы Патча было видно, как сзади подходит Ви, лавируя между столиками.

– Ви идет, – сказала я. – Тебе пора.

Продолжая задумчиво разглядывать меня, он не двинулся с места.

– Почему ты так на меня смотришь? – с вызовом спросила я.

Он наклонился вперед, собираясь встать.

– Потому что ты совсем не такая, как я ожидал.

– Ты тоже, – отозвалась я. – Ты гораздо хуже.

Глава шестая

На следующее утро я была сильно удивлена, увидев Элиота, который со звонком вошел на первый урок физкультуры. На нем были баскетбольные шорты и белая толстовка «Найк». Кеды выглядели новыми и дорогими. Отдав листок бумаги мисс Салли, он поймал мой взгляд. Затем медленно помахал рукой и подсел ко мне на трибуну.

– Я все думал, когда мы наконец встретимся снова, – сказал он. – Администрация заметила, что у меня не было физкультуры последние два года. В частных школах этот предмет не обязателен. Они раздумывают, как упихнуть четыре года физкультуры в предстоящие два. Вот почему я здесь. Теперь этот замечательный предмет у меня на первом и четвертом уроках.

– Я так и не узнала, почему ты перевелся сюда, – сказала я.

– Я потерял стипендию, а мои родители не могут платить за меня.

Мисс Салли просвистела в свисток.

– Мне кажется, этот свист что-то означает, – сказал мне Элиот.

– Он означает десять кругов вокруг зала, не срезая углы, – я поднялась с трибуны. – Ты занимаешься спортом?

Элиот подпрыгнул, пританцовывая на мысочках и посылая в воздух удары то левой, то правой. Он закончил апперкотом, который остановился прямо около моего подбородка.

– Спортом? Да, спортсменов до мозга костей, – ухмыльнулся он.

– Тогда тебе понравится то, как мисс Салли понимает веселье.

Мы с Элиотом вместе пробежали десять кругов, потом вышли на улицу, где воздух был наполнен призрачным туманом. Мне было трудно дышать, туман душил меня. С неба упало несколько крупных капель, видимо, оно с усилием пыталось разразиться настоящей бурей над Колдуотером. Я посмотрела на входные двери, хотя понимала, что это бесполезно. С мисс Салли такое не

пройдет.

– Мне нужны два капитана для софтбола, – прокричала она. – Ну, давайте! Просыпайтесь! Кто хочет – поднимаем руки. Лучше сами, а то составлять команды придется мне, и не факт, что я буду действовать справедливо.

Элиот поднял руку.

– Отлично, – сказала ему мисс Салли. – Давай сюда. И как насчет... Марси Миллар, будешь капитаном красной команды.

Глаза Марси прошлись по Элиоту.

– Я готова.

– Элиот, ты выбираешь первым, – сказала мисс Салли.

Потирая пальцем подбородок, Элиот обвел глазами класс. По-видимому, он делал выводы о том, кто и как умеет бросать и ловить мяч, просто глядя на каждого из нас.

– Нора, – наконец выдал он.

Марси запрокинула голову и расхохоталась.

– Спасибо! – улыбнулась она Элиоту радиоактивной улыбкой, которая по каким-то непонятным для меня причинам всегда гипнотизировала противоположный пол.

– За что? – спросил Элиот.

– За то, что отдаешь нам победу, – Марси ткнула в меня пальцем. – Есть тысяча причин, почему я – в группе поддержки, а Нора – нет. И главная из них – это координация.

Я недовольно посмотрела на Марси, потом подошла к Элиоту и натянула через голову синий, цвета команды, свитер.

– Мы с Норой друзья, – спокойно, даже чуть холодно сказал Марси Элиот.

Да, это было преувеличением, но я не собиралась его поправлять. Марси выглядела так, будто ей на голову только что вылили ведро воды, и мне нравилась эта картина.

– Это потому, что ты не встретил никого лучше. Например, меня, – Марси накручивала прядь волос на палец. – Марси Миллар. Ты скоро услышишь обо мне.

И то ли у нее глаз задергался, то ли она подмигнула Элиоту.

В любом случае Элиот никак не отреагировал на это и получил еще несколько очков по шкале моего одобрения. Мало кто из парней не упал бы к ногам Марси и не умолял бы уделить ему хоть чуточку внимания.

– Вы хотите, чтобы мы дождались дождя, стоя здесь все утро? Может быть, все-таки займемся делом? – спросила мисс Салли.

После того как мы разделились на команды, Элиот отвел нас к скамейке запасных и распределил порядок подающих.

– Ты будешь первая, Грей. Все, что нам сейчас нужно, это просто удар на базу, – сказал он, протягивая мне биту и надевая на мою голову шлем.

Делая пробный взмах битой, я чуть не задела его.

– А я уже настроилась на хоум ран, – сказала я.

– Он будет тоже, – он указал по направлению к домашней базе. – Иди на поле подачи и замахивайся изо всех сил.

Я закинула биту себе на плечо, думая о том, что, может, стоило внимательнее смотреть по телевизору чемпионат. Ладно, так уж и быть. Может, стоило хотя бы

просто посмотреть по телевизору чемпионат. Мой шлем сполз на глаза, я подняла его, пытаюсь оценить размеры поля, которое терялось среди отвратительных клубов тумана.

Марси Миллар заняла свое место питчера. Она держала мяч ровно перед собой, и я заметила, что ее средний палец был поднят и адресован мне. На ее лице появилась очередная ядовитая улыбка, когда она отправила мяч в мою сторону. Я скользнула по нему битой, отправив его в грязь за линию фола.

– Это страйк! – прокричала мисс Салли со своего места между первой и второй базами.

– Это был крученный. Подай еще раз, нормально, – проорал Элиот со скамейки.

Мне потребовалась пара секунд, чтобы понять, что он разговаривает не со мной, а с Марси.

Еще один мяч, запущенный Марси, пересек унылое небо. Размахнувшись, я решительно промазала.

– Второй страйк, – сказал Энтони Амовитц через маску кэтчера.

Я посмотрела на него тяжелым взглядом.

Сойдя с базы, я сделала еще несколько пробных взмахов, поэтому не заметила, как ко мне сзади подошел Элиот. Он обнял меня, положив руки на битку рядом с моими.

– Давай я покажу, – прошептал он мне на ухо. – Вот так. Чувствуешь? Расслабься. Теперь поверни бедра. Все дело в бедрах.

– Нам выйти? – ехидно проорала Марси. Все на поле засмеялись.

– Если ты хотя бы раз нормально подашь, – ответил Элиот, – она отобьет.

– Я уже подаю.

– А она уже принимает, – Элиот понизил голос, говоря уже только мне одной. – Ты теряешь зрительный контакт в тот момент, когда она подает. Подает она грязно, тебе придется поработать, чтобы отбить.

– Ребята, вы задерживаете игру! – вмешалась мисс Салли.

Но в этот момент что-то на парковке позади трибуны привлекло мое внимание. Мне показалось, я услышала свое имя. Я повернулась, но в тот же миг поняла, что оно было произнесено не вслух. Его тихо произнес кто-то в моем подсознании.

«Нора».

Патч стоял в полинявшей синей бейсбольной кепке, прислонившись к сетке и вцепившись в нее пальцами. Без куртки, несмотря на холод. Весь в черном, с головы до ног. Он смотрел на меня, и его глаза казались темными и недостижимыми, но я подозревала, что за ними происходит очень многое.

Очередная нить слов прокралась в мое сознание.

«Уроки софтбола? Мило... общаетесь».

Я сделала глубокий вдох и постаралась убедить себя, что слова мне почудились. В противном случае получалось, что Патч может транслировать мне свои мысли. Чего быть не может. Просто не может. Если только я не брежу. Это испугало меня больше, чем возможность того, что он, не прибегая к традиционным методам общения, может по своему собственному желанию говорить со мной, не открывая рта.

– Грей! Не отвлекайся от игры!

Заморгав, я вернулась к жизни как раз в нужный момент, чтобы заметить летящий в мою сторону мяч. Я стала замахиваться, но тут снова услышала голос...

«Не... сейчас».

Я замерла и стала ждать, когда мяч подлетит ко мне. Когда он начал снижаться, я шагнула к переднему краю площадки и размахнулась изо всех сил.

Раздался громкий треск, и бита затряслась в моих руках. Мяч полетел в сторону Марси, которая шлепнулась прямо на задницу. Пролетев между шорт-стопом и второй базой, мяч упал на траву за пределами поля.

– Беги! – кричала моя команда со скамейки запасных. – Беги, Нора!

Я побежала.

– Брось биту! – продолжали кричать они.

Я отбросила ее в сторону.

– Оставайся на первой базе.

Но я не осталась.

Наступив на угол первой базы, я обежала ее и помчалась ко второй. Теперь мяч был на левой половине поля, и меня могли отправить в аут. Я опустила голову и сжала руки, пытаюсь вспомнить, как профессиональные игроки скользят на базу. Сначала ноги? Или голова? Остановиться, упасть и катиться?

Краем глаза я заметила, что мимо меня мчится что-то белое – мяч летел к игроку на второй базе. Громкое скандирование «Скользи!» доносилось откуда-то со скамейки запасных, но я так до сих пор и не решила, какая часть меня должна коснуться земли сначала – ботинки или руки.

Игрок на второй базе схватил мяч в воздухе. Я ринулась вниз головой вперед, широко расставив руки. Непонятно откуда появилась перчатка и упала на меня. Я ударилась о нее лицом, почувствовав резкий запах кожи. Мое тело скорчилось в грязи, во рту было полно гравия и песка, растворяющегося под языком.

– Она в ауте! – закричала мисс Салли.

Я перевернулась и начала осматривать себя на предмет травм. Мои ноги бросало то в жар, то в холод, и, когда я посмотрела под штаны, мне показалось, что на моих коленях, мягко говоря, вволю позабавились две кошки. Доковыляв до скамейки запасных, я упала на нее.

– Прелестно! – сказал Элиот.

– Мое представление или искореженные ноги?

Подтянув колени к груди, я осторожно попыталась, насколько это возможно, вытереть с них грязь.

Элиот присел напротив и подул мне на колени. Несколько больших комков грязи шлепнулось на землю.

Последовала минута неловкого молчания.

– Ты можешь идти? – спросил он.

Встав, я продемонстрировала ему, что, несмотря на то, что все мои ноги были исцарапаны и в грязи, я все еще могла ими пользоваться.

– Если хочешь, я могу отвести тебя к медсестре, чтобы она наложила повязку, – сказал он.

– Я в порядке, правда, – я посмотрела в сторону забора, на то место, где видела Патча. Его уже не было.

– Это был твой парень? Тот, который стоял у забора? – спросил Элиот.

Я была удивлена, что Элиот заметил Патча, он ведь стоял к нему спиной.

– Нет, – сказала я. – Просто друг. Да, в принципе, даже не друг. Сосед по парте.

– Ты покраснела.

– Просто лицо обветрилось.

Голос Патча все еще звучал у меня в голове. Мое сердце билось учащенно, но, даже несмотря на это, кровь леденела. Действительно ли он говорил прямо у меня в мыслях? Неужели это возможно, и между нами какая-то непонятная связь? Или я окончательно начала сходить с ума?

По лицу Элиота было видно, что он мне не верит.

– Ты уверена, что между вами ничего нет? Я не хочу бегать за девушкой, у которой есть парень.

– Ничего.

Во всяком случае, я не собиралась ничего допускать. Стоп. Что он сказал?

– Прости, что? – спросила я.

Он улыбнулся.

– В эту субботу снова открывается порт «Дельфы», и мы с Жюлем думали туда поехать. Погода должна быть хорошей. Может, вы с Ви составите нам компанию?

На мгновение я задумалась. Было ясно, что, если я отошью Элиота, Ви меня убьет. К тому же свидание с Элиотом – хороший способ забыть о неуместном влечении к Патчу.

– Звучит заманчиво, – сказала я.

Глава седьмая

Был субботний вечер, мы с Доротеей сидели на кухне. Она только что поставила в духовку запеканку и теперь вычеркивала пункты из списка дел, который мама

прикрепила на холодильник.

– Твоя мама звонила. Она вернется не раньше ночи воскресенья, – сказала Доротея, оттирая кухонную раковину с таким усердием, что даже у меня заболел локоть. – Она оставила сообщение на автоответчике, хочет, чтобы ты ей позвонила. Ты ведь звонишь ей каждый вечер перед сном?

Я сидела на стуле у кухонной стойки и ела булочку с маслом. Как раз в тот момент я откусила огромный кусок, а Доротея смотрела на меня так, словно ожидала ответа.

– Ммм, – ответила я, кивая.

– Пришло письмо из школы, – она показала на пачку писем на столе. – Может, ты знаешь, о чем?

– Понятия не имею, – ответила я, невинно пожав плечами.

На самом деле у меня было предположение. Год назад я открыла входную дверь и увидела на пороге полицейских. «У нас плохие новости», – сказали они. Через неделю похоронили моего отца. С тех пор каждый понедельник в назначенное время я приходила к доктору Хендриксону, школьному психологу. Последние два сеанса я пропустила, и, если я не покажусь и на этой неделе, у меня будут неприятности. Скорее всего, это пришло предупреждение.

– Что собираешься делать сегодня? У вас с Ви есть какие-нибудь планы? Может, посидите тут, посмотрите фильм?

– Может быть. Слушай, Дорс, я сама потом все вымою. Лучше посиди со мной... и помоги мне съесть булку.

Узел седых волос Доротеи потихоньку развязывался от ее резких движений.

– Я завтра собираюсь на конференцию, – сообщила она. – В Портленде. Будет выступать доктор Мелисса Санчез. Она говорит, что можно повысить свою привлекательность силой мысли. Гормоны – сильнодействующее средство. Если их не контролировать, начинаются побочные эффекты. Они работают против

нас. – Доротея сделала ударение на этих словах, взмахнув в мою сторону банкой чистящего средства. – Теперь я просыпаюсь по утрам и пишу красной помадой на зеркале: «Я привлекательна. Мужчины хотят меня. Шестьдесят пять – это снова двадцать пять».

– И как, работает? – спросила я, очень стараясь не улыбаться.

– Работает, – серьезно отозвалась Доротея.

Я слизала масло с пальцев, выдумывая подходящий ответ.

– Значит, эти выходные у тебя заняты возрождением собственной сексуальности.

– Каждой женщине нужно возрождать собственную сексуальность – это правильно. Моя дочь накачала силикон в грудь. Она говорит, что сделала это для себя, но какая женщина будет увеличивать грудь для себя? Это же неудобно. Она это сделала для мужчин. Я надеюсь, ты не собираешься делать глупостей ради мальчиков, Нора, – погрозила она мне пальцем.

– Поверь мне, Дорс, в моей жизни нет никаких мальчиков.

Ну ладно, двое маячат где-то на горизонте, в еле различимой дали, но я их обоих почти не знаю, а один меня вообще пугает до чертиков, легче закрыть глаза и притвориться, что их не существует.

– Это и хорошо, и плохо, – проворчала Доротея. – Если мальчик плохой, заработаешь неприятности. Но если он – тот самый, найдешь любовь, – ее голос вдруг зазвучал мягко и меланхолично. – Когда я была совсем девочкой, еще в Германии, мне пришлось выбирать из двух мальчиков. Один был шалопай, а другой – мой Генри. И вот уже сорок один год мы живем счастливо.

Самое время сменить тему.

– А как дела у твоего крестника... Лайонела?

– Тебе нравится малыш Лайонел? – глаза Доротеи округлились.

– Нееееет.

– Я могу устроить...

– Нет, Доротея, честно. Спасибо, но... я сейчас серьезно настроена на учебу. Хочу поступить в хороший колледж.

– Но если когда-нибудь...

– Я дам тебе знать.

Я доела булочку под монотонную болтовню Доротеи, периодически кивая или мыча, когда она делала наиболее длинные паузы. На самом деле я была занята спором с самой собой о том, хочу я или нет встречаться сегодня с Элиотом. Сначала это показалось хорошей идеей. Но чем больше я об этом думала, тем сильнее начинала сомневаться. Во-первых, мы знакомы только несколько дней. Во-вторых, я не уверена, что мама одобрила бы эту затею. Было уже поздно, а ехать до «Дельф» как минимум полчаса. Кроме того, я слышала, что по выходным «Дельфы» превращаются просто в сумасшедший дом.

Зазвонил телефон, на определителе высветился номер Ви.

– Есть планы на вечер? – спросила она.

Я открыла рот, пытаясь выбрать между двумя вариантами ответа. Если расскажу Ви о предложении Элиота, пути назад не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/bekka-fitcpatrik/o-chem-molchat-angely-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)